Алена Салбер

ВОЛНА ОТКРЫТИЙ

Серия “Дина и Ко”

Алена Салбер

Волна открытий

«Издательские решения»

2014

Салбер А.

Волна открытий / А. Салбер — «Издательские решения», 2014

Дина Кострова в прошлом – жена олигарха, а ныне простой секретарь в крупной промышленной компании. Антон Остафьев возглавляет эту компанию и управляет десятком заводов по всей стране. Их пути никогда бы не пересеклись, если б однажды им не потребовалась помощь друг друга.Погони и спасительные встречи в России и Европе, на суше и в экзотических морях – одолеть таинственного противника, посягающего на бизнес Остафьева, будет нелегко.Но старания героев не пропадут даром, ведь эта история поможет им сделать массу открытий: испытать на прочность любовь и дружбу, познать верность и предательство, понять самих себя, а заодно найти формулу бесценного препарата, из-за которого и разгорелся весь сыр-бор.Оказывается, что между скучной рутиной и жизнью, полной приключений, – всего один шаг. Однажды переступить эту черту может каждый.

© Салбер А., 2014
© Издательские решения, 2014

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 11
Глава 3 15
Глава 4 21
Глава 5 23
Глава 6 27
Глава 7 32
Глава 8 37
Глава 9 39
Конец ознакомительного фрагмента. 43

Волна открытий
Современный приключенческий детектив
Алена Салбер

© Алена Салбер, 2014
© Рита Воденина, иллюстрации, 2014

Редактор Наталья Витько

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Глава 1

В семь утра Антон Александрович Остафьев, директор компании «Бионик Фуд», был уже на ногах. В кабинете руководителя их подмосковного комбината шло экстренное совещание. Все руководство завода, начальник службы безопасности и, конечно же, сам Остафьев собрались в такую рань из-за чрезвычайного происшествия, случившегося на предприятии.

Долгая ноябрьская ночь только подходила к концу, и до рассвета было еще далеко. Яркий электрический свет, освещавший комнату, усиливал и без того глубокие тени на встревоженных лицах присутствовавших мужчин. Лишенные последних часов сладкого утреннего сна, они то и дело подливали кофе из высокого кофейника и, отчаянно стараясь не зевать, внимали нерадостным новостям.

Олег Иванович Бойко, много лет возглавляющий службу безопасности «Бионик Фуд», докладывал, что в минувшую ночь была совершена очередная, пятая по счету, попытка неизвестных злоумышленников проникнуть на территорию подмосковного комбината. Ранее его сотрудникам удавалось предотвратить подобные случаи в московской лаборатории предприятия. Сейчас, как и раньше, охрана обнаружила непрошеных гостей почти сразу, но поймать их не удалось. Более того, в этот раз при попытке задержания пострадали трое сотрудников службы безопасности. Преступники были вооружены травматическими пистолетами и расстреляли охрану практически в упор.

Антон Александрович стоял у черного окна, стекла которого бесстрастно отражали все происходящее в комнате, и ничем не выдавал тревоги. Однако, услышав о жертвах, он не выдержал и устроил грандиозный разнос. Остафьев понимал, что неправ. Понимал, что служба безопасности делает все возможное, чтобы защитить его бизнес и раскрыть причину навязчивого интереса таинственных визитеров к заводу и лаборатории. Понимал, что он должен винить не руководителей комбината, а себя самого, потому что именно он до сих пор не сумел узнать, кто объявил ему эту нечестную войну (а в том, что речь идет именно о войне, сомневаться уже не приходилось). Он все понимал, но не мог остановиться. Поток резких слов продолжал изливаться на головы подчиненных, а те только диву давались. Никогда раньше, даже в очень трудные времена, Антон Александрович не терял самообладания. Но и его выдержка имела предел.

Тяжелая работа во главе крупной корпорации не прошла для Антона Остафьева бесследно – он казался старше своих тридцати двух лет. Остафьев был довольно полным человеком, немного выше среднего роста, со светлыми волосами и почти круглым лицом. За эту форму лица подчиненные по-доброму называли его «луноликим». Серые неяркие глаза Антона Александровича прятались за очками в легкой металлической оправе, но если бы кто-нибудь посмотрел в них внимательно, то наверняка бы заметил бойкий темперамент, наблюдательность и прозорливость.

Многие подозревали, что в складках его пиджака спрятан моторчик Карлсона, потому что трудно было объяснить чем-то другим необычную подвижность этого грузного на первый взгляд человека. Люди часто видели, как Антон Александрович скачет по ступенькам офисных лестниц или бодро шагает, перемещаясь из кабинета в кабинет, решая множество вопросов и на ходу угощаясь конфетами и шоколадом. Он был падок на сладости, и эта слабость тоже нравилась сотрудникам, – она делала его еще более похожим на героя Астрид Линдгрен.

Приветливый, в меру ироничный и уверенный в себе, Антон Остафьев легко вступал в контакт с новыми людьми, находил с ними общий язык и завоевывал симпатию.

Все неприятности с «Бионик Фуд» Остафьев воспринимал как свои личные. Это была семейная компания, которую он создал вместе с отцом. Антон тогда только-только закончил Бизнес-школу Оксфордского университета и рвался применить полученные зна-

ния на практике. Его отец, Александр Иванович Остафьев, бывший партийный функционер, а позже успешный бизнесмен, имел деньги и связи, которые позволили их семейной компании добиться первых успехов. Третьим совладельцем предприятия был международный инвестиционный фонд. Остафьевы пригласили иностранцев в бизнес, когда потребовались дополнительные средства для расширения производства в регионах.

Спустя несколько лет, когда предприятие встало на ноги и немного окрепло, Остафьев-старший переключился на другие бизнес-проекты, а фирма «Бионик Фуд» полностью перешла под управление его сына. В двадцать восемь лет Антон Остафьев стал директором крупнейшей в стране компании по производству молочных продуктов и вот уже несколько лет фактически единолично успешно управлял этим бизнесом.

Кроме заводов в разных районах страны, компания имела научно-исследовательскую лабораторию, которую все эти годы возглавлял Илья Непомнящий – талантливый ученый-биохимик, почти гений, открытия которого внесли немалую лепту в их общий успех.

Антон и Илья познакомились в Оксфорде, где будущий бизнесмен заканчивал обучение, а Илья, молодой аспирант Московского университета, проходил стажировку. После случайной встречи в одном из студенческих кампусов они быстро сдружились. Несмотря на различия в профессиональных интересах, в темпераменте, характере и в отношении к жизни, им было интересно друг с другом. Уже тогда Илья рассказал Остафьеву о своей находке: новой бактерии, которую ему удалось вывести в искусственных условиях, и об удивительном молочном напитке, который можно получать с ее помощью. Это открытие стало темой кандидатской диссертации молодого ученого, однако Непомнящему хотелось не только научного признания, он думал и о практической стороне вопроса. Впрочем, Илья понимал: чтобы добиться внедрения разработанной им технологии, нужно обладать совсем другим характером. Он не имел необходимой пробивной силы, а потому его идеям суждено навсегда остаться на бумаге.

Антон же всегда был человеком практичным, и абстрактные факты, пусть даже самые захватывающие, его мало интересовали.

– Что конкретно делает твоя бактерия, чем она так хороша? – спросил он Илью.

Непомнящий, захлебываясь от восторга и сыпля цифрами и фактами, стал рассказывать о результатах своих исследований. Из этого словесного потока Антон ухватил главное: изобретение друга позволяло создать абсолютно новый молочный продукт, по многим признакам напоминающий кефир, но не имеющий большинства его отрицательных свойств. Как и кефир, напиток Ильи позволял поддерживать необходимую микрофлору пищеварительной системы, повышать иммунитет, он оказывал тонизирующее воздействие на организм в целом. Но новый продукт обладал более мягким вкусом и не имел противопоказаний для людей с повышенной кислотностью желудка. Таким образом, при успешном внедрении технологии Непомнящего армия потребителей этого напитка оказалась бы огромной.

Вскоре после возвращения обоих в Москву молодая компания, созданная Антоном и его отцом, пригласила Илью Непомнящего возглавить лабораторию. Предприятие финансировало исследовательскую деятельность ученого и регулярно получало изобретения, которые успешно применялись в изготовлении новых видов продуктов и напитков. В основном это были кисломолочные продукты, питьевые йогурты и напитки, состоящие из смесей молока и соков. Продукция компании «Бионик Фуд» пользовалась большой популярностью, и во многих домах страны в холодильнике обязательно стояла упаковка чего-нибудь вкусного с логотипом предприятия Остафьева.

Этот союз бизнеса и науки успешно существовал уже много лет, принося немало пользы и удовольствия обеим сторонам. Благодаря заботам Антона, талантливый ученый мог полностью сосредоточиться на исследованиях. Творческой энергии Непомнящего хватало на все: кроме работы в «Бионик Фуд», он успевал заниматься фундаментальной наукой, регулярно публиковал статьи в международных журналах, читал лекции в крупнейших университетах

мира и готовился к защите докторской диссертации. «Бионик Фуд», в свою очередь, имела неиссякаемый источник новых технологий. Идеи Ильи позволяли компании оставаться лидером в своем сегменте рынка, и столкнуть ее с этого места уже давно никому не удавалось.

Последние полгода Непомнящий занимался очень важной темой. В атмосфере строжайшей секретности лаборатория готовила технологию производства препарата, который открывал принципиально новые возможности для компании Остафьева. После завершения этой работы «Бионик Фуд» предстояло значительно расширить границы своего бизнеса.

Но все это было только в перспективе, а сейчас информацию о новом открытии Ильи и о планах компании держали в тайне. В полном объеме о проекте знали всего два человека: Остафьев и Непомнящий. Безусловно, к работе привлекались и другие сотрудники, но доступ к сведениям у всех был ограничен. Людям сообщалось только то, что им требовалось знать для выполнения конкретного задания. Понять, в каком направлении предстоит развиваться предприятию, по этим фрагментам информации не представлялось возможным. Лишь получив все факты и сложив их, как мозаику, в общую картину, непосвященный человек сумел бы угадать стратегию «Бионик Фуд». Никто не мог знать то, что знали Антон с Ильей, но утечка информации все же произошла.

Антон Александрович не понимал целей этих настойчивых попыток проникнуть на его предприятие. Происходящее смахивало на разведку боем, но что конкретно интересовало преступников? Об этом можно было узнать, только поймав и допросив их. На последнем совещании с руководством службы безопасности Остафьев потребовал, чтобы в следующий раз, если этот «следующий раз» случится, преступников схватили во что бы то ни стало. Он хотел знать своих врагов и их цели. Минувшей ночью охрана завода попыталась выполнить приказ директора, и это привело к плачевным последствиям: три человека угодили в больницу, а непрошеным визитерам опять удалось уйти.

Не получив ответа на главный вопрос, Остафьеву оставалось только гадать. Судя по тому, что взломщиков интересовал не офис фирмы, а лаборатория и подмосковное производство, куда новые технологии обычно попадают прежде всего, они собирались украсть именно последние разработки Ильи Непомнящего. И если это так, то что он должен предпринять? Допустим, документацию с описанием технологии еще можно спрятать. Но куда деть ученого? Отослать на одинокий остров в каком-нибудь теплом море, подальше от глаз завистников? Главное, что тревожные сигналы поступали и из других мест, по самым разным каналам. В последние два месяца над компанией сгущались тучи. Антон Александрович физически ощущал надвигающуюся беду, но до сих пор не знал ни ее источника, ни причины. И это выводило его из себя больше всего.

Когда совещание закончилось и руководство комбината разошлось, Остафьев еще долго сидел в задумчивости, уставившись на тоскливый пейзаж за окном. Уже светало, и в серости ноябрьского утра виднелись очертания деревьев и голые пахотные поля, подернутые грязно-белым инеем.

Антон Александрович выругал себя за вспышку гнева. Нужно было не кричать, а действовать. Только как уберечь компанию, если не знаешь, с какой стороны ожидать удара? Некоторые меры он уже предпринял, да и служба безопасности держалась настороже. Но этого было мало. Если причиной утечки стал один из сотрудников «Бионика», то следовало вычислить предателя и через него выйти на виновников всего этого безобразия.

Вместе с Остафьевым в кабинете остался Бойко. Прежде чем уехать, он собирался обсудить с директором план дальнейших действий своего подразделения.

– Итак, Олег Иваныч, давайте переходить к выводам, – начал Остафьев, оторвавшись от созерцания полей. – Что будем делать?

– Искать инсайдера, который сливает информацию о нас конкуренту, – будто прочитав его мысли, ответил Бойко. – То, что наши гости сунулись к нам именно сегодня ночью, – не слу-

чайно. На прошлой неделе я пустил слух, что в ночь с воскресенья на понедельник охраны на заводе будет вдвое меньше обычного. А до того, если помните, мы по секрету всему свету рассказали, что из лаборатории на завод поступила документация для производства опытных образцов. Как видите, дезинформация сработала. Кто-то из наших сотрудников сообщил эти сведения куда нужно, и к нам снова пришли гости.

– Как? Вы знали, что они придут?

– Ну, не знал. Но предполагал. Потому и усилил охрану. Кто же мог ожидать, что негодяи пустят в ход оружие? Только это их и спасло.

– Следовательно, теперь у нас есть убедительное доказательство того, что некто сливает секретную информацию на сторону. Как думаете его искать?

– Или ее. Не исключено, что это дама. Хотя женщин на руководящих постах у нас в компании немного, но секретари почти так же осведомлены о делах фирмы, как и их начальники. Я предлагаю взять под плотное наблюдение всех, имеющих доступ к секретной информации, и выборочно проверять низший состав. Необходимо проанализировать контакты, банковские счета, крупные покупки сотрудников – в общем, брать их всех в оборот по полной программе. Но на подобные меры мне, Антон Александрович, естественно, нужна ваша санкция.

– Охота на ведьм какая-то получается.

– Получается. Но другого пути сейчас нет. Мы обязаны остановить эти набеги.

Остафьев почувствовал, что не готов к таким решительным мерам. Прочесывать частой гребенкой всех, с кем он строил свою компанию, кто был ему верным товарищем столько лет?

Заметив сомнения шефа, Бойко добавил:

– Повторить фокус с дезинформацией не получится. Преступники ушли и теперь доложат, что охраны на комбинате было не меньше, а наоборот, больше, чем обычно. Противник поймет, что мы ищем предателя, и наш Иуда станет осторожничать. На более либеральные методы могут уйти месяцы. Такого количества времени у нас просто нет.

«Да, времени действительно нет», – согласился про себя Остафьев. Надежные люди из компетентных органов сообщали, что на «Бионик Фуд» уже заведено дело. Липовое, конечно, потому что за чистоту своей компании Антон Александрович готов был ответить головой. Но сути это не меняло: со дня на день следовало ждать новых гостей, которые уже на официальных основаниях перевернут в компании все вверх дном и смогут изъять любой документ, даже самый секретный.

– Хорошо, Олег Иваныч. Я даю санкцию на проведение такой проверки, – вздохнув, согласился Остафьев. – Но организуйте это так, чтобы никто, кроме вас, даже ваш заместитель, не знал, что на самом деле происходит. Необходимо сделать все максимально корректно и конфиденциально. Помните, что это уважаемые сотрудники, очень много сделавшие для «Бионика». Я не хочу терять доверие людей, с которыми работаю, из-за одной паршивой овцы.

Расставшись с Бойко, Антон Александрович поехал на Новокузнецкую, в московский офис «Бионик Фуд». По дороге он обдумывал свой собственный план защиты, о котором не знал даже глава службы безопасности. Все было готово для его воплощения, за исключением одной детали: он так и не нашел, кому поручить эту работу.

Остафьеву требовался человек, с одной стороны, абсолютно надежный, которому он без опасений мог доверить собственную безопасность и безопасность своего детища, а с другой – такой, о существовании которого не знал бы его противник. И здесь возникала загвоздка: все, кому Антон Александрович мог верить в должной мере, работали в «Бионике» и были на виду. Сотрудники Бойко периодически фиксировали слежку за самим Остафьевым и ключевыми людьми из его команды, поэтому никто из них не подходил на роль исполнителя. Ему нужен был кто-то еще, незаметный для врага.

Уже неделю Остафьев перебирал в уме имена знакомых, друзей, коллег – и все они по той или иной причине не подходили для его задания. Где же ему взять такого человека – надежного, но никому не известного?

Глава 2

Тем же утром Дина Кострова, работающая в «Бионик Фуд» секретарем приемной, хаотично металась по небольшой двухкомнатной квартире в Новых Черемушках. Для нее начинался типичный понедельник, когда все идет *не так*. Мало того что Дина проспала, не выспалась и выскочила из дома, не успев позавтракать. Вдобавок уже у подъезда она вспомнила, что машина ее с пятницы стоит с проколотым колесом, и потому ехать на работу ей предстояло в переполненном метро. Хуже утра не придумаешь!

Чтобы найти во всей этой понедельничной серости хоть что-то хорошее, она уговаривала себя, что без машины доедет на работу быстрее и уж точно не опоздает. А там забежит в кофейню, выпьет большую чашку кофе со свежими булочками, и жизнь наладится. Нужно только пережить эти полчаса дороги…

Уговоры помогли, но не очень. С завистью посмотрев на соседей, счищавших наледь со стекол своих авто, Дина поплелась к метро.

На станции было не протолкнуться. Отдохнувшие за выходные граждане раздражающе бодро спешили в свои организации и учреждения. «И откуда у них столько энергии?» – удивлялась Дина, которая все выходные активно отдыхала с друзьями за городом, а сейчас расплачивалась за легкомыслие. За прошедшие дни она так и не успела выспаться.

Чтобы чем-то занять себя в пути, Дина купила первый попавшийся иллюстрированный журнал о знаменитостях. В вагоне, примостившись на сиденье, она раскрыла его, но ненадолго. В тепле ее быстро разморило, глаза сами собой закрылись, и она задремала. И к ней тут же вернулся тот самый сон, что приснился под утро.

Она видела море. Стояло утро, обещающее жаркий день, она расположилась в кресле на борту небольшой прогулочной яхты и чувствовала, как легкий ветер играет с волосами и щекочет кожу. Уже заметно припекало, и от яркого солнца приходилось щуриться. А вокруг нее до горизонта не было ничего, кроме синей глади воды…

Вагон тряхнуло, и Дина очнулась от райского наваждения. Эти манящие сны приходили к ней в последнее время все чаще. Они тревожили воспоминания, а что самое неприятное – порождали сомнения: правильно ли она тогда поступила?

«Надо взять себя в руки и не раскисать», – сказала себе Дина, непроизвольно сжав кулаки. Это все от лукавого. Ведь прежде чем решиться на тот безумный шаг, она все сто раз обдумала. Другой возможности изменить свою жизнь у нее тогда не было. Это она понимала отчетливо. Так откуда же сейчас взялась эта неуверенность? Почему ее стали одолевать воспоминания о прошлой жизни, много более легкой и спокойной, но не имевшей ни цели, ни смысла?

Чтобы отвлечься, Дина вновь открыла журнал и, разглядывая фотографии звезд, заставила себя не думать о том, что нельзя было уже изменить.

На предпоследней странице она обнаружила подборку фотографий с недавней презентации новой линии продуктов питания фирмы «Бионик Фуд». На одном из снимков картинно улыбались руководитель компании Антон Александрович Остафьев и его жена Анжелика.

Директор был одет в элегантный черный костюм, скрадывающий его природную полноту и одновременно визуально добавляющий ему несколько лишних лет. Жена Остафьева, напротив, казалась юной и очень красивой: длинные, темные, почти черные волосы, точеные черты лица, изящная фигура, которую подчеркивало облегающее бирюзовое платье. Только глаза, довольно колючие и холодные, странно контрастировали с почти ангельской внешностью Анжелики. Впрочем, наверное, это только показалось. В офисе «Бионик Фуд» супруга директора появлялась не часто, всегда проходила мимо стойки ресепшен, не останавливаясь, не говоря секретарям ни слова. Так что за пять месяцев работы в этой компании Дина ни разу не смогла ее хорошенько рассмотреть.

«Станция «Третьяковская», – сообщил громкоговоритель, и Дина выскочила из вагона. В центре людей оказалось еще больше. Пассажиры как муравьи сновали по платформе, направляясь кто на переход, кто к эскалатору на улицу. «Сколько же в нашем городе народу!» – думала она, пробираясь сквозь людские потоки. Дина уже предвкушала, что еще немного – и она убежит от окружающей ее толкотни, окажется в уютном офисе, приготовит себе вкусного кофе – и сможет наконец окончательно проснуться. «Скорее, в тихую гавань! – сказала себе Дина и удивилась: – Что это меня сегодня на морскую тему потянуло?»

Действительно, непонятно было, почему именно сегодня, спустя полгода после тяжелого развода с мужем, стали всплывать картины из ее прежней, казалось, такой уже далекой жизни.

Пять лет назад Дина закончила экономический факультет Института международных отношений. Она училась с большим интересом и даже жадностью – была активисткой студенческой организации и звездой курса. Устроить институтскую конференцию, пригласить на нее высокопоставленного чиновника, крупного бизнесмена или известного политика – ей удавалось почти невозможное. Дине нравилось ставить перед собой трудные задачи и выполнять их. Глядя на ее успехи, преподаватели, сокурсники и коллеги по студенческому объединению были уверены, что девушку ждут грандиозные перспективы и головокружительная карьера. Она и сама в это верила.

Дина получила диплом экономиста-международника и с ходу готовилась ринуться в бой, начать работать в крупной компании, ведущей дела на зарубежных рынках. На последнем курсе перспективная студентка получила несколько предложений от потенциальных работодателей, но перед принятием окончательного решения собралась съездить отдохнуть. По случаю окончания института отец подарил ей роскошное двухнедельное путешествие на Крит.

Там Дина познакомилась с руководителем испанского офиса огромной транснациональной корпорации, он отдыхал с семьей в том же отеле. Эта встреча стала для недавней выпускницы не только удачной возможностью попрактиковаться в испанском языке, который она изучала в институте. Случайный знакомый, оценив квалификацию Дины, пригласил ее пройти стажировку в своей компании. Работа в европейском офисе огромной корпорации дала бы ей полезный опыт, знакомства, а еще возможность пожить в другой стране, больше узнать, многое увидеть…

Уже через месяц Дина поселилась в Мадриде. Годом позже она перевелась в британский офис корпорации и еще столько же жила и работала в Лондоне. По окончании второго года стажировки она планировала вернуться в Москву. Но все сложилось иначе.

Отец Дины, известный тележурналист, работал в Лондоне и проводил там б*о*льшую часть года. Он поддерживал обширные связи и во время пребывания дочери в Британии ввел ее в круг своих тамошних знакомых. На одном из приемов он представил Дину Глебу Ломидзе.

Глеб восхитил ее своим умом, жизненной мудростью и внутренней силой. Дина всегда ценила людей, которые сделали себя сами, без посторонней помощи, без пап, мам и спонсорских денег достигли вершин, недоступных многим другим. Ломидзе был именно таким.

Начало своей империи он положил еще в перестроечные годы, когда открыл свой первый кооператив. Постепенно развивая бизнес, Ломидзе торговал всем, что попадалось под руку: немного нефтью, немного металлами и компьютерами. «Владелец заводов, газет, пароходов», в середине девяностых он уже не только руководил крупнейшим холдингом в стране, но и приблизился к сферам государственной политики и частенько бывал в гостях у руководителей страны. К тому времени Ломидзе стал одним из самых богатых людей России.

Несколько лет назад, когда ему едва минуло сорок лет, Глеб неожиданно свернул все дела и переехал в Великобританию. Многие тогда недоумевали, пытаясь понять, почему, находясь на пике успеха, он ушел из бизнеса. Поговаривали о конфликте Ломидзе с кем-то из высших лиц государства, после которого ему недвусмысленно намекнули, что его влияние, усиливше-

еся в последние годы, стало крайне нежелательным. И, якобы поняв намек, он решил не дожидаться, когда его постигнет участь тех, кто оказался не так проницателен или менее сговорчив.

Разные слухи тогда ходили по Москве. Но, так или иначе, Ломидзе сделал то, что сделал. Выгодно продав все свои предприятия в России, он отошел от дел.

Впрочем, в то, что Глеб Ломидзе действительно удалился на покой и больше не манипулирует политикой, мало кто верил. Пресса всеми силами пыталась раскопать связи Ломидзе с нынешней властью. Журналистам постоянно мерещилась его тень за спиной того или иного государственного деятеля, за тем или иным политическим событием. Но фактов, подтверждающих такие догадки, несмотря на все старания и уловки, никому получить не удавалось. Не находя ничего ст*о*ящего, журналисты провоцировали Ломидзе, задавая вопросы о степени его участия в управлении государством. В ответ он так же прямо отрицал какое-либо свое отношение к политическим или экономическим событиями в России. И из-за этой прямоты ему еще больше не верили.

А Глеб наслаждался «тихой жизнью пенсионера», как он сам ее называл, в которой не было ни стрессов, ни огромного груза ответственности, и чувствовал себя вполне счастливым. Во времена другой, «допенсионной» жизни он слыл человеком жестким: требовательным к партнерам и сотрудникам, беспощадным к конкурентам и врагам. Удалившись от дел, он превратился в добродушного, расслабленного и безмерно обаятельного мужчину, многое уже оставившего позади, но отдающего себе отчет, что впереди его ждет еще больше. Возраст Глеба был самый подходящий для того, чтобы начать все сначала. Для полного счастья ему не хватало только жены – красивой, умной, доброй и порядочной женщины, матери его будущих детей. Когда Ломидзе встретил Дину, то понял, что именно ее он искал на эту роль.

Она обладала приятной внешностью, но назвать ее красавицей, пожалуй, было нельзя. С первого взгляда люди не видели в ней ничего необыкновенного. Мягкие правильные черты лица, зеленые смешливые глаза, густые темно-русые волосы до плеч и ладная фигура – достоинства привлекательные, но не выдающиеся. Мало ли на свете симпатичных девушек? И только немного пообщавшись с Диной, почувствовав ее искристое очарование, увидев задорную улыбку, люди замечали, как она хороша. Она обладала той особенной тихой красотой, к которой нужно присмотреться.

В отличие от многих, Глеб Ломидзе понял Дину сразу. Он приложил все силы, чтобы завоевать эту девушку, и она, конечно же, не смогла устоять. Замужество в ее планы тогда не входило, но, получив предложение, Дина практически тут же согласилась. Глеб был окружен ореолом славного прошлого и загадочного настоящего – от таких мужчин и таких предложений не отказываются.

И все было бы ничего, если б супруги до свадьбы обсудили свои совместные планы. Новый образ жизни вполне устраивал Глеба, а карьерные амбиции жены казались ему чудачеством. Он даже не подумал, что она может захотеть работать, заниматься чем-то еще, кроме немногочисленных семейных дел. Глеб уже совершил все мыслимые и немыслимые подвиги на ниве бизнеса, достиг всех вершин, которых хотел достичь, и теперь ему нужен был только покой, неспешный ритм жизни, увлекательные поездки, яркие встречи, книги и внимание любимой жены.

Дина же мечтала о чем-то своем, может быть о маленьком, но собственном деле, где она могла бы применить свои способности, за которое стала бы себя уважать. Но Глеб ни о чем подобном и слышать не хотел. Каждый раз, поднимая эту тему, она получала такой фонтан негодования в ответ, что вскоре перестала об этом даже заикаться. Так на взлете карьеры Дине обрезали крылья и заперли дома.

Нельзя сказать, что ее существование было так уж невыносимо. Многие женщины отдали бы полжизни, чтобы вторую половину провести так, как Дина те несколько лет. Путешествия, интересные знакомства, светская жизнь, эпизодическое участие в некоммерческих

проектах мужа – она не успевала скучать. Но все это было не то. Дину постоянно преследовало ощущение собственной никчемности. Ей казалось, что она зритель и наблюдает за проходящей мимо жизнью из ложи театра. А ей хотелось участвовать в этом спектакле и срывать аплодисменты.

Их брак продолжался уже три года, когда Дина вдруг осознала: сейчас или никогда. Или она немедленно откажется от этого вялотекущего бесцельного существования, или уже никогда ничего не сможет изменить и всю жизнь будет сожалеть об упущенном времени. Однажды она допустила ошибку, но еще могла ее исправить.

В последний раз Дина решительно поговорила с мужем о собственных планах и, получив очередной отказ, совершила невозможное – ушла от Глеба Ломидзе. Сама не веря тому, что делает, она вернулась в Москву.

Переезд дался ей с трудом. Голова шла кругом от резкой смены климата, образа жизни и социального статуса. Доходило до смешного. Дина с трудом вспоминала, чем мыть посуду и как включать стиральную машину – в последние годы она была полностью избавлена от подобных забот. Впрочем, все эти трудности Дина смогла бы пережить. Но когда за ней в Москву примчался разъяренный муж, изумленный непослушанием жены, вот тут ей стало по-настоящему плохо.

Глеб долго отказывался поверить, что она ушла от него в никуда, подозревая наличие соперника, ради которого коварная Дина отказалась от его любящих объятий. Немалых трудов ей стоило убедить Ломидзе, что она была ему верна и дело совершенно в другом. Услышав про это *другое*, муж рассвирепел еще больше. Он отказывался понимать причины ее дикой выходки и требовал, чтобы она перестала рушить их счастливую семейную жизнь ради глупого, немотивированного упрямства. Ежедневно охранники мужа встречали Дину около дома и настоятельно приглашали «проехать с ними к Глебу Вахтанговичу». А тот снова и снова просил, давил, пугал и умолял. И в какие-то моменты она была близка к тому, чтобы сдаться.

Она очень боялась оказаться вдруг ответственной за происходящее; сомневалась, сможет ли сама, без помощи посторонних, начать все сначала; ее мучило чувство вины, ведь она разрушала жизнь близкого человека. А еще Дина понимала, что Глеб ей этого не простит и вряд ли она когда-нибудь увидит его снова. Последнее обстоятельство огорчало ее больше всего, ведь она еще любила его и подозревала, что в той или иной мере чувство останется с нею навсегда.

Однако она выстояла. Месяц продолжался этот кошмар, пока наконец оскорбленный Ломидзе не согласился на развод. К тому времени Дина уже нашла работу, очень скромную, не соответствующую ни ее образованию, ни амбициям, но достаточную, чтобы содержать себя. Это был ее плацдарм, где она могла собраться с силами и снова научиться жить в мире обыкновенных людей.

Дина начала все сначала. А о прошлой жизни ей теперь напоминали только сны.

Глава 3

Главный офис компании «Бионик Фуд» размещался в трехэтажном особняке на Новокузнецкой улице. На первом этаже, сразу при входе в здание, находилась приемная. Это был просторный светлый зал с большими окнами на три стороны и бесконечно высокими потолками. Вдоль стен здесь стояли мягкие кожаные кресла, журнальные столики и тропические растения в массивных керамических горшках. Несколько дверей вели из приемной во внутренние помещения офиса и в переговорные комнаты. Тут же начиналась лестница, которая вела на второй этаж, к обширной площадке с кованой балюстрадой. В центре располагалась стойка ресепшен, за которой сидели две девушки-секретарши. В их обязанности входило встречать посетителей и принимать телефонные звонки. Одной из этих девушек и была Дина Кострова.

– Доброе утро, – прозвучало где-то рядом.

Дина очнулась и увидела проходящего мимо директора.

– Доброе утро, Антон Александрович, – поспешно ответила она вслед удаляющейся спине Остафьева.

Каждое утро директор «Бионик Фуд» проходил через эту приемную, каждое утро бросал свое обычное, ни к кому конкретно не обращенное «Доброе утро!», скользил внимательным взглядом по лицам секретарей и поднимался по лестнице в свой офис.

Когда Остафьев исчез из вида, Дина набросилась на Марину, свою подругу и коллегу:

– Ты не могла меня толкнуть? Видишь же, что я еще сплю!

– Не спи на посту! – схохмила Марина. – Что? Новый поклонник?

– Почему сразу «поклонник», почему если не выспалась, то нет других причин, кроме этой? Может, я Толстого всю ночь перечитывала или спасала чью-то жизнь?

– И как, спасла? – Издевательски улыбаясь, Марина продолжала гнуть романтическую линию.

– Не твое дело. И вообще, отстань. – Дина отмахнулась от подруги, понимая, что, если рассказать ей о том, где и как она провела все выходные, на нее обрушится целая волна новых расспросов и недвусмысленных шуток, противостоять которым она сейчас была не в состоянии.

После чашки живительного кофе к Дине стала возвращаться бодрость, но тоскливое настроение не ушло. Внутренний спорщик продолжал ехидно нашептывать: «И ради этого ты бросила свой спокойный рай? Ради того чтобы вставать ни свет ни заря, тащиться через весь город, высиживать восемь часов на ресепшен, выполняя работу, с которой справилась бы и школьница? Ты, Дина Кострова, звезда курса, талантливая, перспективная, ни в чем не знающая преград?..»

Правоту своего второго «я» Дина не могла не признать, потому что за последние пять месяцев не продвинулась к поставленной цели ни на шаг. Когда она уходила от мужа, когда соглашалась на эту работу, то не думала, что так надолго завязнет на старте. Она надеялась, что ее способности заметят и оценят тотчас же. Но время шло, а в жизни у Дины ничего не менялось.

Будучи общительной и предприимчивой, она всячески старалась помочь своей заплутавшей где-то удаче. Через пару месяцев после начала работы в «Бионик Фуд», когда Дина привыкла к новому образу жизни и слегка освоилась, она повнимательней присмотрелась к этой фирме. Ей нравились царившая здесь здоровая эмоциональная атмосфера, яркие, увлеченные работой люди, размах, с которым развивалась компания. Мало-помалу она познакомилась с коллегами. Со многими из них у нее завязались приятельские отношения, и она старалась быть в курсе всего происходящего. Вскоре Дина поняла, чем хотела бы здесь заниматься и в каком направлении двигаться. Она освежила в памяти все, что изучала в институте

и во время стажировки в Европе, взялась за чтение специальной литературы, стала изучать рынок. Она была готова заняться настоящей работой и теперь только поджидала удобного случая. Однако шанс все не появлялся, и Дина начала сомневаться: а не напрасно ли она теряла время в «Бионике»? Может, стоило попытать счастья в другом месте? Или вообще все бросить и вернуться к мужу?

Невеселые размышления Дины внезапно прервали.

– Вы языками владеете? – услышала она у себя над ухом.

Как и утром, Остафьев застал ее врасплох, материализовавшись вдруг около стойки ресепшен. Он шел мимо, направляясь к выходу из офиса, но, увидев Дину, неожиданно для самого себя остановился и задал этот вопрос. Он внимательно смотрел на нее, что-то обдумывая.

Знание английского, кроме прочего, было обязательным условием при приеме на эту должность, но ушедшая в себя Дина не сразу поняла, о чем ее спрашивают. Она растерялась на мгновение, а потом ответила, заикаясь:

– Д-д-да, английским и испанским.

– Загранпаспорт есть? – спросил он снова.

– Есть, полгода назад как раз поменяла.

– За границей бывали? Где именно? – Директор уточнил вопрос, вспомнив, что в Турцию или Египет хоть раз в жизни слетал уже почти каждый житель столицы.

– В Европе, в основном в Испании, Франции, Голландии, на островах, много где. А что? – решилась спросить Дина, не понимая такого интереса к ее туристическому опыту.

– Права есть, машину водите? Это я вас, кажется, видел около офиса на сером «Купере»? – продолжал Остафьев, не обращая внимания на ее вопрос.

– Да, я, в смысле моя, мой «Купер», серебристый, есть, вожу, – перебирала она слова в поисках правильного ответа на все поставленные вопросы. – Только я сегодня на метро, колесо проколола, не успела в выходные поменять, – уточнила Дина, предположив, что директор хочет поручить ей отвезти что-нибудь на машине. Про штат корпоративных водителей, которые прекрасно справлялись с такими задачами и без ее усилий, она в этот момент почему-то забыла.

Несколько секунд Остафьев смотрел на нее пристально, не мигая, а потом сказал:

– Вы мне нужны. Нам нужно поговорить, но как-нибудь так, чтобы этого никто не увидел. Где Марина, когда она придет? – Он посмотрел на пустующее кресло второго секретаря.

Марина отлучилась на обед и должна была вернуться с минуты на минуту. Дина сообщила об этом директору, и Антон Александрович задал новый вопрос:

– Вы сами, конечно, еще не обедали? Сейчас только час дня.

– Да, я как раз после нее собиралась.

Ей было интересно, когда же поток его вопросов иссякнет.

– Отлично! Во время обеда и поговорим, я тоже еще ничего не ел. Знаете итальянский ресторан на Пятницкой? Там на втором этаже есть отдельные кабинеты, в одном из них я буду вас ждать. Как вас, кстати, зовут?

Обалдевшая от нескончаемого потока вопросов и распоряжений, Дина ответила:

– Дина.

– Приходите в ресторан, но никому ни слова. Это крайне важно.

Как только Антон Александрович оставил ее наконец в покое и вышел из дверей офиса, Дина с облегчением выдохнула. Она не могла понять, зачем понадобилась директору и чем можно объяснить его странное поведение. За все время работы в «Бионике» они не обменялись друг с другом и парой слов, кроме формальных «здравствуйте» и «до свидания». Он даже имени ее прежде не знал. Все это очень тревожило, но деваться было некуда. Согласилась – надо идти.

Марина вернулась с мороза раскрасневшаяся, со снежинками на шапке и волосах. В Москве наконец-то пошел первый снег. Морозная погода стояла уже несколько дней, с ноябрьских праздников, а снега все не было. И вот – случилось!

Когда Дина вышла на улицу, снегопад зарядил с новой силой. Бесформенные мягкие снежинки, похожие на кусочки ваты, падали с неба. Они валили и валили, закрашивая улицу, окружающие дома и припаркованные машины в белый цвет.

Теперь Дина порадовалась, что приехала на работу без машины. Первый снег обычно был большим сюрпризом для городских служб, и водительский опыт Дины подсказывал, что снегоуборочная техника появится на улицах только к ночи. Это уже стало традицией. На машине по занесенному снегом городу она тащилась бы часа три, если не больше, а на метро доберется до дома за полчаса.

Когда Дина вошла в ресторан и поднялась в кабинет, Антон Александрович уже сидел там, пил черный кофе и нетерпеливо листал меню.

– Что будем заказывать? – спросил он вместо приветствия и снова посмотрел на нее очень внимательно.

Когда официант удалился выполнять заказ, Остафьев перешел к цели своего приглашения:

– Дина, прежде всего обещайте, что все сказанное сейчас мною при любом исходе нашей беседы останется между нами. Это обязательное условие.

Прогулка на свежем воздухе взбодрила девушку, вернула ей спокойствие и рассудительность, поэтому в ответ она сказала:

– Зависит от того, о чем пойдет речь. Поймите меня правильно, я вас почти не знаю, цель нашей странной встречи мне непонятна, ваши намерения мне неизвестны. Давайте так, я обещаю никому ничего не рассказывать, если это не будет противоречить моему долгу гражданина и личной безопасности. Хорошо?

Услышав высокопарное заявление про гражданский долг, Антон Александрович на миг улыбнулся, но тут же вновь стал серьезным. Слишком трудная перед ним сейчас стояла задача.

– Хорошо, давайте так и договоримся. Но сначала расскажите мне о себе. Сколько вы уже у нас работаете?

– С июня.

– Так долго? Мне казалось, что всего пару месяцев. Впрочем, все лето я провел в командировках, наверное, поэтому вас тогда и не заметил. Извините, обычно я знаю всех наших сотрудников по именам, но осень выдалась такой сумасшедшей… Все забывал спросить о вас у Аношиной.

Ольга Владимировна Аношина, или, как все называли ее за глаза, Ольга Вэ, работала в особняке на Новокузнецкой офис-менеджером и была непосредственным начальником Дины. Жена довольно известного фотохудожника, Аношина могла позволить себе не работать, но она любила свое дело. Ольга Владимировна стояла во главе многочисленного обслуживающего штата, куда входили секретари, водители, курьеры и прочие сотрудники из группы обеспечения. Они делали свое дело, подчиняясь ее мягкой, но требовательной руке, чтобы остальные подразделения компании могли комфортно и плодотворно работать. Аношиной нравилось поддерживать порядок и красоту в большом офисе «Бионик Фуд», и это удерживало ее в компании.

– Ну хорошо, давайте отмотаем пленку на пять месяцев назад, – продолжил Остафьев. – Если я все пропустил, давайте повторим для меня. Представьте, что мы с вами только знакомимся, вы на первом собеседовании. Расскажите мне о себе.

«Да, веселенький у меня получится обед, – подумала Дина и усмехнулась, повторив про себя: – „Представьте, что вы на собеседовании“. Скажите лучше, „представьте, что вы на экзамене“, так будет вернее». Однако делать нечего, Дина вздохнула и начала рассказывать.

– Родилась и живу в Москве, закончила Институт международных отношений, факультет международной экономики, свободно владею английским и испанским….

– Стоп-стоп-стоп. Еще раз: вы закончили МГИМО?

– Ну да, – ответила Дина. За последние полгода она уже привыкла к тому, какую реакцию вызывает у людей название ее института. Никто не верил, что туда можно поступить просто так, без денег и блата. А если ты учился в МГИМО, значит, у тебя есть деньги и связи, и ты не будешь работать простым секретарем со скромной зарплатой, пусть и в такой крупной компании, как «Бионик Фуд».

– Когда закончили? – поинтересовался Остафьев.

– Пять лет назад.

– И что с тех пор делали, где работали?

– Год стажировки в Мадриде, год в Лондоне. Потом я нигде не работала. Была замужем.

– Странно, что Ольга Владимировна взяла вас на работу, – нахмурился директор. – Она терпеть не может молодых бездельниц в своем штате.

– А я и не бездельница, я отлично училась, параллельно подрабатывала переводчиком, а после окончания института два года занималась международными рынками в крупнейшей европейской компании. У меня есть и образование, и опыт. А то, что потом я все время проводила с любимым мужем… Так что в этом предосудительного? Мы много и часто ездили по миру, работать было некогда. Да и не нужно.

– И что же случилось, почему вы теперь работаете?

– Потому что больше не нужно никуда ездить, жить не на что и мужа у меня больше нет, – огрызнулась Дина.

Впрочем, резкий тон не смутил начальника.

– А почему секретарем, у вас же отличный диплом?

Дина вздохнула. Как объяснить шефу, что полгода назад, когда она, хлопнув дверью, ушла от мужа, ей было почти все равно, кем работать? У нее осталось несколько сотен долларов, комната в маминой квартире и трехлетняя машина, подаренная отцом. Ей было так плохо, так страшно от внезапного одиночества и чувства незащищенности, что она не нашла в себе сил сражаться за какую-то более интересную работу и приняла первое подвернувшееся предложение. Просто чтобы было, на что покупать еду и бензин. Рассказывать об этом Дине совсем не хотелось, и она попыталась объяснить все по-другому:

– У меня не было опыта работы в России. Да и трехлетний перерыв всех настораживал. Вот как вас сейчас. Должность секретаря – это все, что мне удалось тогда найти.

– По-нят-но, – сказал Остафьев по слогам, додумывая свою мысль и пытаясь принять окончательное решение.

Собственно, вариантов у него не было, решение казалось очевидным. Они закончили с обедом и заказали десерт.

– Понятно, – повторил он. – Теперь моя очередь исповедоваться. Дело в том, что наша компания попала в очень сложное положение. Вероятно, нас хотят убить.

– В каком смысле «убить»? – не поняла Дина.

– Сделать так, чтобы нашей компании не стало, устранить конкурента, – пояснил Остафьев. – Им, конечно, непросто, наши иностранные совладельцы – надежная защита. При прямом наезде на фирму наши западные акционеры, имеющие прямые выходы на правительство и прессу, поднимут такой шум, что мало не покажется. Поэтому наш противник играет тоньше, он начал атаку лично на меня как на руководителя. Силовые структуры пытаются сфальсифицировать документы, финансовую и налоговую отчетность, чтобы предъявить мне липовое обвинение в воровстве денег со счетов фирмы, в уклонении от уплаты налогов и прочей грязи. Насколько мне известно, разработка этой провокации идет сейчас полным ходом, и я не берусь прогнозировать, какова будет реакция акционеров, когда они получат такие известия в каче-

стве подарка на Рождество. Они консервативны и про наши акульи законы бизнеса имеют лишь отдаленное представление. Вряд ли они будут разбираться и ждать, когда я себя реабилитирую. Вероятней всего, они быстро выведут капиталы из «Бионик Фуд», а без их денег предприятие станет куда менее устойчивым. Свалить нас тогда будет гораздо проще. Я уж не говорю, к каким неприятным последствиям для моей жизни и деловой репутации приведет подобное обвинение.

Остафьев сделал глоток кофе и продолжил, сосредоточенно глядя на тарелку с десертом. Кажется, ему трудно было рассказывать такие подробности малознакомой девице, доверяя ей то, что он не мог доверить никому в компании.

– Не исключено, что я ошибаюсь и корень наших проблем в чем-то другом. Может быть, конкурентов интересуют наши технологии и мы столкнулись с банальным промышленным шпионажем. Как раз сейчас в лаборатории близится к завершению разработка одного вещества, которое… ну, в общем, будет полезно во многих отраслях. Возможно, все дело в этом, и повышенная активность, раздуваемая в последние месяцы вокруг компании, связана с новым изобретением. Все это пока только предположения. У меня нет точных сведений, я сужу по тому, что сообщают нам наши партнеры и служба безопасности. Но ясно одно: нам угрожают, и мы будем бороться. Сейчас у меня только две версии, поэтому защищаться мы станем, исходя из них.

Антон Александрович снова остановился, собираясь с мыслями для заключительной части речи.

– У меня есть два диска. На одном – подробная отчетность «Бионика» за последние годы, выписки по моим личным счетам, заключения аудиторской компании – все, что может понадобиться для доказательства моей невиновности в экономических преступлениях. Это мое алиби по всем возможным пунктам обвинения. На втором диске – описание последних технологических разработок лаборатории. Эти диски должны оказаться в сейфе в моем банке за границей. И я хочу, чтобы вы их туда отвезли.

Когда он закончил, с минуту оба молчали. Антон Александрович допивал кофе и выжидательно поглядывал на Дину. Она же смотрела на улицу, где какой-то бедолага копался под капотом машины и тщетно старался завести двигатель. Дина пыталась осмыслить все, что поведал ей сейчас Остафьев, но пока оно плохо укладывалось у нее в голове.

Конечно, она слышала про рейдерские захваты и раньше. Когда она жила в Лондоне, до нее в большом количестве доходили истории о том, что какие-то абстрактные злые дядьки нанимают абстрактных головорезов из охранных агентств, чтобы отнять у законного хозяина производство или недвижимость, или из-за липовых налоговых претензий крупные бизнесы переходят из рук их основателей и владельцев в руки людей, связанных с криминальными структурами. Но все те страшилки, казалось, не имели никакой связи с ее теперешней жизнью. Столкнувшись вдруг с этим в действительности, она не знала, как поступить.

Отвезти диски куда бы то ни было на планете проблемы для Дины не представляло. Но перспектива стать причастной к чужим проблемам, к чужой борьбе ее немного пугала.

С другой стороны, эта поездка дала бы ей возможность немного отдохнуть и развеяться в преддверии долгой московской зимы. Развеяться и, дай бог, окончательно распрощаться с воспоминаниями о бесславно закончившемся замужестве. И она решилась.

– Задача ясна, это несложно. Я готова отвезти ваши диски, – ответила наконец Дина. – Если, конечно, это действительно диски, а не пакет с героином.

– Хорошо, я рад, – сказал Остафьев, глубоко выдохнув и не заметив сарказма. Эту минуту, ожидая ее решения, он почти не дышал, гадая, каким будет ответ. – Тогда позвоните сюда, – он передал Дине визитку какого-то Ивана Ивановича, – здесь вам помогут быстро оформить шенгенскую визу…

– У меня есть действующая мультивиза, – прервала его Дина и пояснила: – Наследство от прошлой жизни. Но я тоже хочу задать один вопрос.

– Давайте ваш вопрос.

– Раз пошла такая пьянка, объясните, почему я? У вас же есть старые проверенные сотрудники, которых вы хорошо знаете. Я для вас – темная лошадка, и вообще не исключено, что засланный казачок. Может, эти ребята меня специально посадили к вам в офис, чтобы следить за всем происходящим изнутри.

Остафьев усмехнулся:

– То, что в офисе есть стукач, это точно. Иначе вряд ли мои враги узнали бы про изобретение. Но я уверен, что засланный казачок – не вы, Дина. Нет, это кто-то свой, из ближнего круга посвященных. Секретарь на ресепшен – седьмая спица в колеснице. Вы ничего не знаете и мало что видите. Все мои контакты, звонки и встречи проходят мимо вас. Утечка информации идет через кого-то из приближенных ко мне людей. Уж не знаю, каковы его мотивы, по злому умыслу он это делает или по разгильдяйству, но из-за него я не могу сейчас доверять никому из моей команды. Так или иначе, о моих действиях обязательно узнает наш противник. Чтобы мой план сработал, внешне все нужно оставить как есть, видимая картина для тех, кто за нами наблюдает, не должна измениться, понимаете? А вы – вне моего круга. Извините, но вы – декорация. И если несколько дней вас не будет на работе, этого никто не заметит. А мы с вами тем временем подготовимся к обороне. В общем, если вы согласны, считайте это рабочей командировкой, которая будет хорошо оплачена.

– Я уже сказала, что согласна, – напомнила Дина.

– Отлично. Тогда предлагаю поступить так. Сейчас вы возвращаетесь в офис. Завтра утром вам предстоит заболеть, поэтому, чтобы все выглядело натурально, начинайте проявлять первые признаки простуды уже сегодня. Кашляйте, ссылайтесь на дурноту… ну и что там еще бывает. Вечером нам нужно обсудить все детали, так что ужинать вам предстоит тоже в моем обществе. Уж не обессудьте. Когда закончите работу, возвращайтесь сюда, этот кабинет будет забронирован. Если я задержусь, дождитесь меня. Я обязательно приду.

На обратном пути из ресторана Дина улыбалась, вспоминая свои недавние опасения насчет намерений шефа. Чего она только не напридумывала, пока шла на встречу, а ларчик, оказывается, вон как открывался.

Уходить из «Бионик Фуд» она, пожалуй, пока погодит. Положению Остафьева сейчас не позавидуешь, и если она сумеет ему помочь, то сделает это. А там, кто знает, вдруг просьба директора окажется тем самым шансом, которого она так долго ждала.

Строя новые планы на будущее, Дина свернула в Вишняковский переулок и дошла по нему до преобразившейся от навалившего снега Новокузнецкой улицы. Вдалеке шумело Садовое кольцо, суета Пятницкой осталась позади, а здесь было тихо и сонно. Иногда грохотали трамваи, автомобили шелестели колесами, пролетая по брусчатке трамвайных путей. Но было здесь немноголюдно, а ритм жизни казался размеренней, как будто время в этой части старого Замоскворечья остановилось лет двадцать тому назад.

Глава 4

В это же самое время в панорамном ресторане на последнем этаже бизнес-центра на Лубянской площади появился посетитель: лет тридцати пяти, худощавый, с тонкими хищными чертами лица и темными волнистыми волосами, стянутыми в хвост. Было видно, что своей внешности он посвящает немало времени и средств.

– Здравствуйте, Роман! – подскочила к нему официантка, улыбаясь.– Вас не видно уже неделю. Совсем нас забыли.

Этот красавец часто сюда заходил, оставлял неплохие чаевые и нравился девушке.

– Да, был немного занят. Мой столик свободен? – сухо поинтересовался посетитель.

– Прошу. Ваш любимый столик ждет вас.

Мужчина, которого девушка назвала Романом, устроился возле окна и, не взглянув в меню, сделал заказ:

– Карпаччо из телятины, жаренный камамбер и овощи на гриле.

– И двойной черный кофе без сахара, как вы любите?

– И двойной черный кофе, – ответил Роман, сдержанно улыбнувшись.

Приветливая официантка упорхнула выполнять заказ постоянного клиента, а Роман облокотился о стол и принялся рассеянно рассматривать поток машин на Лубянской площади, спешащих людей, здание службы государственной безопасности…

Сегодня утром он получил новости о деле, занимавшем его вот уже много месяцев. На следующей неделе в офис, в лабораторию и на завод «Бионик Фуд» одновременно нагрянут сотрудники одного очень серьезного ведомства. Они проведут тотальные обыски, перетряхнут эту контору вверх дном, и все секреты «Бионика» станут его, Романа, секретами. Скоро он наконец получит формулу препарата, за которым так долго охотился.

Роман был рад, что история с изобретением Непомнящего подходила к концу. Москва, этот безумный город с недружелюбным климатом, опостылела ему за несколько месяцев вынужденного пребывания. Он предпочитал неспешную жизнь и мягкое осеннее солнце юга Европы, но, пока не завершатся дела тут, дорога на побережье ему заказана.

Официантка принесла карпаччо, и Роман молча приступил к еде.

По натуре он был человеком замкнутым. Его занятие, которое, к слову, приносило неплохой доход, обязывало крутиться в обществе и поддерживать отношения с широким кругом людей. Но это Роман делал ради денег. В частной жизни он строго ограничивал все контакты с внешним миром, сведя круг общения к необходимому минимуму. Без явной выгоды он знакомств не заводил и не поддерживал.

Встреча с человеком, который вывел его на это дело с Остафьевым, произошла случайно. Иногда Роман проделывал такие штуки, упражняясь в мастерстве с полуслова понимать людей, их нужды и проблемы, чтобы потом извлекать из этого знания выгоду. Он воспользовался мимолетным контактом как тренажером для поддержания формы, но, к его удивлению, эти бессмысленные с точки зрения бизнеса взаимоотношения не прервались.

Полгода назад выяснилось, что Роман не зря тратил время на этого человека. Благодаря ему он узнал о сенсационном изобретении, сделанном в лаборатории «Бионик Фуд». Открытие могло принести компании миллиарды, но с патентованием нового вещества там не торопились, и исследования продолжались.

Роман решил, что это его шанс. Он должен получить препарат и сам зарегистрировать патент. Продав изобретение даже за часть его реальной стоимости, он смог бы вернуть все долги и на всю жизнь стал бы обеспеченным и полностью независимым человеком.

Его контакт в «Бионик Фуд» имел доступ к внутренней информации компании и регулярно сообщал Роману все, что удавалось узнать о ходе работ над итоговой формулой. Более

того, добровольный агент пытался достать для него документацию с описанием технологии. Но все было тщетно. Остафьев будто почувствовал, что новый препарат находится в опасности. Он засекретил все имеющее отношение к изобретению и его тайну больше не доверял никому, даже самым проверенным людям из ближайшего окружения.

Если раньше информатор хоть чем-то помогал в поисках, то за последний месяц он не дал ему ничего. Теперь все скудные сведения, которые получал Роман, поставляли его собственные люди – они следили за главными фигурами в компании и прослушивали их телефонные разговоры.

Роман пришел к выводу, что его доверенное лицо становилось все менее и менее ценным. Помощник почти перестал приносить полезную информацию, а вынужденное общение с ним стало досаждать. По всему получалось, что этот человек сделал свое дело и теперь Роман мог спокойно от него избавиться. Впрочем, на всякий случай стоило еще неделю подержать его на коротком поводке, но как только Роман получит бумаги, необходимость в помощнике отпадет окончательно.

Он расправился с карпаччо, и внимательная официантка, стоявшая неподалеку, тут же убрала пустую тарелку, заменив ее жареным сыром и овощами. Нежный камамбер, приправленный клюквенным соусом, плавился во рту, но Роман не обращал внимания на вкус.

С самого начала Роман понял сложность задачи и решил, что одному ему ее не осилить. Уже тогда изобретение тщательно охраняли, а это означало, что документы могли оказаться где угодно: в лаборатории, в кабинете Остафьева, на производстве, дома у одного из его заместителей. Чтобы получить формулу, Роману требовались нелюбопытные, надежные помощники, которых на улице не найдешь. Нужны были деньги и возможности, которых он сам не имел.

Все это мог дать один знакомый, которого про себя Роман обычно называл Большим Человеком. Конечно, это тяжелая артиллерия: в России человек, к которому он собирался обратиться, мог почти все. Но и задача стояла непростая, и противник был серьезен.

Роман предложил Большому Человеку сделку, и тот, оценив будущие прибыли, согласился. Он дал людей, дал денег, помог сфабриковать дело против «Бионик Фуд» в компетентных органах. И вот теперь, когда конец этой истории становился все ближе и ближе, Романа начала мучить жадность. Он не любил делиться, а по договоренности со своим могущественным партнером тот забирал половину прибыли от продажи патента.

Эта мысль омрачала предвкушение победы, но деваться было некуда. Роман понимал, что никто, кроме Большого Человека, не сумел бы запустить маховик государственной машины, которая поможет им получить доступ к секрету препарата и обеспечит прикрытие во время похищения ценных документов. Никто не сумел бы провернуть этот фокус с обысками, а Большой Человек может. Значит, Роман не ошибся и правильно использовал нужных людей. Сначала свой контакт в «Бионик Фуд», который оказался бесценным поставщиком сведений в самом начале их предприятия. Потом – Большого Человека, который сделал все остальное.

Теперь, когда он расставил все сети, Остафьеву некуда было деться. А через несколько дней все закончится. Ждать осталось совсем недолго.

Глава 5

Вечером в залах ресторана на Пятницкой было шумно, почти все столики оказались заняты, но забронированный кабинет стоял пустым. Как и предупреждал Антон Александрович, он задерживался, поэтому Дине пришлось подождать. За полдня симуляции она так вжилась в роль, что сейчас действительно ощущала болезненную слабость. Она равнодушно листала меню и думала о том, что совершенно не хочет есть. Дина уже раз пять прочитала список разнообразных средиземноморских блюд от начала до конца, когда в дверях появился Остафьев.

– Извините, я опоздал, – сказал он, усаживаясь за стол. – Пришлось забежать в салон связи, купить новый телефон и сим-карту. Этот номер никто не знает, так что звоните мне только на него. – Он протянул Дине карточку с новым телефоном. – Боюсь, что разговоры по всем остальным моим номерам прослушиваются.

«Неужели все так серьезно?» – подумала девушка, записывая номер в память своего мобильного. Впервые ей подумалось, что поручение начальника может оказаться не таким уж пустячным. Впрочем, когда она узнала, куда отправлял ее Остафьев, это чувство быстро улетучилось. Завтра днем ей предстояло вылететь во Франкфурт, арендовать машину и на ней добраться до Люксембурга. Там она должна была положить диски в ячейку в указанном Остафьевым банке, позвонить доверенному лицу шефа в Люксембурге и передать тому ключ от ячейки. На этом ее миссия заканчивалась, и Дина могла быть абсолютно свободной. Главное, чтобы до конца недели она не появлялась на работе и продолжала «болеть». Вопрос, где скоротать свободное время, для нее не стоял. До конца недели она решила задержаться в Европе.

Остафьев передал ей диски и солидную пачку наличных: на оплату расходов плюс обещанное вознаграждение. Брать деньги Дине было неловко. Какая же это работа, если ожидавшая ее поездка обещала сплошное удовольствие? Дине предлагали прокатиться в старую Европу в преддверии Рождества, оплачивали все расходы, просили выполнить простейшее поручение, да еще и денег за это давали. Много денег.

Дина поделилась своими сомнениями с шефом, но тот категорично настоял, чтобы она приняла всю сумму. Ему было важно, чтобы девушка получила достойное вознаграждение за выполнение этого необычного служебного задания, а главное – сохранила тайну.

Ужин подходил к концу, с делами покончили. Пора было расходиться, но Остафьеву не хотелось оставаться одному. Кажется, впервые за несколько последних месяцев он смог разделить с кем-то свои проблемы и рассказать все как есть. Илья и жена были не в счет. Анжелике Антон Александрович многого не говорил, он не любил обсуждать с ней работу. Илью же старался не тревожить, дабы не сбивать его творческий настрой, не отвлекать от работы над формулой. В общих чертах и Илья, и Анжелика, конечно, знали о проблемах фирмы, но о подробностях Остафьев никому не говорил. С Диной ему нехотя пришлось поделиться, и, рассказав ей, как обстоят дела, он почувствовал себя заметно лучше.

В ресторане зазвучала музыка. Композиция Нино Катамадзе, густая и терпкая, как выдержанное грузинское вино, поглощала и мягко подчиняла, оставляя в душе ощущение беспричинного счастья. От этой мелодии будто становилось теплее, и Остафьев решился.

– Давайте мы с вами на прощание угостимся глинтвейном? – предложил он Дине. – Устал я от всех этих забот. Так хочется оказаться сейчас в горном шале с камином, уютным креслом, пледом и кувшином глинтвейна. Но из всех перечисленных удовольствий я пока могу себе позволить только последнее. Составите мне компанию?

Антон Александрович снова просил ее, второй раз за сегодняшний день, но в этот раз просьба оказалась личной. Он просил подарить ему не только время, но и душевное тепло.

Спешить Дине было абсолютно некуда, за окном все еще валил снег, а в ресторане царили уют и покой. И еще эта музыка. От нее совсем не хотелось уходить. И Дина снова согласилась.

Час пролетел за оживленным разговором как одна минута. Остафьев интересовался годами Дининой учебы, ее путешествиями, о которых она могла рассказывать бесконечно, но и сам не отставал. В юности он объездил автостопом всю Европу и часть Азии, и разнообразных историй из тех времен, грустных и веселых, у него имелось немало. Вскоре горячее пряное вино сделало свое дело – у обоих в головах стало хмельно и весело.

– Хорошо с вами болтать, но такими темпами мы скоро совсем опьянеем, – заметил Остафьев. – К сожалению, я не смогу отвезти вас домой, за мной следят. А показывать моим врагам, что я знаю о вашем существовании, пока не стоит. Правда?

– Действительно, мне уже пора, – согласилась Дина, – нужно успеть собраться, ведь завтра мне предстоит много дел. – Она улыбнулась и откинула за плечо мешавшие волосы.

Остафьев посмотрел на Дину пристально, заметив вдруг, как она хороша. И тут же прогнал от себя эти мысли. Еще чего не хватало. Он придерживался жесткого табу: никаких служебных романов. К тому же он был женат. И счастливо женат. Анжелика, конечно, та еще штучка, ее капризный взрывной характер не раз выводил Остафьева из себя, да и денег красавица-жена выкачивала из него немало. Но все ее недостатки перекрывали два главных достоинства: она обладала дивной красотой и очень его любила.

***

Будильник надрывался уже пять минут, когда Дина наконец очнулась и вырвалась из мягких лап сна. Нет, эта омерзительная штука никогда не оставит ее в покое – она протянула руку к будильнику и, увидев время, в ужасе вскочила с кровати. Проспала, теперь уже точно проспала!

Ужас быстро сменился воспоминанием о вчерашнем вечере, о предстоящей поездке в Европу, и у нее отлегло от сердца. Потом Дина испугалась, что просьба директора могла оказаться только сном и сейчас она все-таки опаздывала на работу! Она схватила сумку и, увидев в ней диски, полученные накануне от Остафьева, окончательно поверила, что эта невероятная история ей не приснилась. И сегодня днем ей действительно предстояло лететь в Германию.

Чтобы не дать ей еще раз в этом усомниться, зазвонил телефон и голосом Остафьева пожелал ей доброго утра. Антон Александрович поинтересовался, все ли вчерашние договоренности в силе. Окончательно проснувшись, девушка ответила, что, поскольку она и так уже опаздывает на работу, ей остается только одно: сказаться больной и ехать по его делам в Европу. На том конце не оценили ее утреннего юмора, поэтому пришлось добавить, как в том фильме: «Шутка». Но директору явно было не до шуток. Он сдержанно пожелал ей счастливого пути и попросил позвонить, как только она прилетит во Франкфурт.

Следующим человеком, с которым Дине предстояло переговорить, была Аношина. Лгать Дина не любила. Она чувствовала себя неловко, но ничего поделать не могла: чтобы иметь возможность выполнить поручение Остафьева, ей следовало сообщить своему непосредственному начальнику о вымышленной болезни. Она позвонила Ольге Вэ и скрепя сердце принялась врать. Аношина бодро ответила, что не сомневалась в таком исходе ее вчерашнего недомогания, и велела Дине сидеть дома до окончательного выздоровления. Получив таким образом увольнительную, девушка занялась сборами.

В Великом герцогстве Люксембург Дина раньше не бывала и в самолете попыталась вспомнить все, что знала про эту крошечную страну в центре Западной Европы, лежащую у границ сразу трех государств – Бельгии, Германии и Франции.

Люксембург как государство вел свою историю с десятого века и с тех пор пережил немало нашествий завоевателей: французы, немцы и фламандцы – кого здесь только не побывало в Средние века. Маленькому Люксембургу удалось остаться независимым от могуще-

ственных соседей, и теперь он был одной из немногих стран современной Европы, где до сих пор сохранилась монархия: государство возглавлял Великий герцог.

Население страны насчитывало чуть меньше полумиллиона человек, включая коренных жителей и множество эмигрантов из других европейских стран. Они говорили как минимум на четырех языках: люксембургском, немецком, французском и английском.

Работы в Люксембурге было больше, чем трудоспособных жителей, поэтому в помощь они приглашали граждан соседних государств из приграничных районов. Каждое утро иностранные работники приезжали в Люксембург на службу и каждый вечер возвращались домой, дважды в день пересекая государственную границу.

В восьмидесятые годы двадцатого века здесь свернули большинство вредных производств и переключились на другие виды деятельности. Люксембург начал продавать деньги. Оказание различных видов финансовых услуг стало одной из основных статей дохода этой страны, а банковская система превратилась в едва ли не самую развитую в мире. Люксембургские банки конкурировали со знаменитыми швейцарскими и не меньше славились своей надежностью и стабильностью. Люксембург даже называли одним из финансовых центров Европы. В стране разместили свои представительства крупнейшие банковские дома, страховые компании и другие финансовые организации со всего мира.

А еще Дина вспомнила, какое большое политическое значение имело в Европе это карликовое государство. Во-первых, Люксембург был одним из инициаторов организации Европейского союза. Во-вторых, именно в его границах четырнадцатого июня тысяча девятьсот восемьдесят пятого года, на катере, плывшем по реке Мозель мимо деревни Шенген, расположенной в юго-восточной части Люксембурга, представители первых стран-участниц Европейского союза подписали знаменитое Шенгенское соглашение. Символично было начинать объединение Европы именно в том месте, где в одной точке сходились сразу три границы: немецкая, французская и люксембургская.

На небольшой территории, всего в пятьдесят шесть километров с запада на восток и около восьмидесяти с севера на юг, жители Люксембурга умудрились уместить несколько городов и множество деревень, высокотехнологичные предприятия и аэропорты, автомобильные трассы и железные дороги, сельскохозяйственные угодья и архитектурные памятники. И при этом треть территории страны оставалась покрытой старыми дубовыми и буковыми лесами. Невысокие холмы там сменялись протяженными долинами, пригодными для земледелия, а на севере, около границы с Германией, возвышались горы.

Интересно было наконец увидеть все то, о чем раньше Дина только читала и представляла по рассказам знакомых.

В 17.50, точно по расписанию, самолет коснулся земли, и аэропорт Франкфурта-на-Майне, гудящий как огромный улей, встретил пассажиров из Москвы. Входящий в десятку крупнейших аэропортов мира, он был похож на город – со своими улицами, магазинами, гостиницами, представительствами банков, авиаперевозчиков и страховых компаний, ресторанами, бизнес-центрами и бесчисленными кафе – полностью автономный от внешнего мира. Каждый пассажир мог найти здесь все, что только придет в голову. Круглосуточно этот суперсовременный механизм принимал и отправлял сотни рейсов, сотни тысяч пассажиров. Жизнь здесь не прекращалась ни на минуту ни днем, ни ночью.

Из аэропорта во Франкфурт можно было попасть на такси, автобусе или электричке – двенадцать минут, и ты в центре города. Но цель путешествия Дины находилась совсем в другой стороне, поэтому, пройдя границу, она направилась к стойке бюро проката автомобилей. Приветливый юноша в красном фирменном джемпере быстро нашел ее заявку на бронирование. Чтобы не тратить времени на привыкание к другой машине, она арендовала такой же «Купер», на котором ездила дома.

Через час после приземления Дина была готова ехать дальше, в Люксембург. Осталось только дать весточку Остафьеву, но шеф опередил ее и позвонил сам. Дина сообщила ему, что прекрасно долетела и через два с половиной часа планировала оказаться в пункте назначения. Попрощавшись с Антоном Александровичем, она села в машину и завела двигатель.

Внезапно телефон зазвонил снова. «Интересно, – с легким раздражением подумала Дина, – я сегодня поеду или как?»

Глава 6

Звонил Макс Дорохов, ее закадычный друг с детских лет. Они с Диной и их общей подругой Верой Кантер дружили с самых ранних, еще дошкольных, лет. Играли на одной детской площадке, где Максу иногда приходилось вставать на защиту девчонок от менее благородно настроенных ребят. Вместе ходили в школу, где однажды втроем отбились от мальчишек из старших классов – претензии нападавших относились к Максу, но девчонки друга не бросили, неожиданно напали на обидчиков сзади и разукрасили их лица глубокими царапинами, как дикие кошки.

С тех пор троица превратилась в настоящую команду, а звать их стали «три мушкетера». Так же как герои Дюма, друзья стояли друг за друга горой и с удовольствием проводили вместе все свободное время. Сравнение с известными героями им льстило, и они часто играли в персонажей любимой книги. Макс в этих играх всегда был Арамисом, Дина – Атосом, а Вера – Портосом. С годами прозвище из детских игр так и пристало к Максу, уж очень он порою походил на противоречивого и скрытного мушкетера из книжки. До сих пор, говоря о нем, подруги называли его иногда Арамисом.

Дружбе не мешало даже наметившееся скоро различие в материальном положении их семей. В начале девяностых отец Веры открыл собственную строительную компанию, и дела у него сразу пошли хорошо. Вскоре свой бизнес появился и у родителей Макса. Успешные, но занятые, они давали своим детям все, что можно было купить за деньги: красивую одежду, дорогие игрушки и интересные развлечения. Отдыхать они ездили то на Кипр, то в Таиланд, то в Италию. Отец Дины тогда еще не мог позволить себе такие расходы, а ее мать, сотрудница музея, была способна обеспечить дочь только духовной пищей. Однако друзья как будто ничего не замечали. В их отношениях сквозило какое-то удивительное бескорыстие, и потому новые игрушки кочевали из детской Макса через Веру к Дине и обратно. Новый музыкальный плеер Веры мог неделями обитать у Дины, а альбом с шедеврами Лувра, привезенный ее матерью из командировки, – у Макса.

Друзья с тем же интересом слушали рассказы Дины о летнем путешествии в Крым, с каким она – об их поездках на острова Индийского океана. Им было всегда хорошо друг с другом – они могли всей компанией завалиться в хлебосольный дом Кантеров, где мать Веры кормила их вкусными обедами с пирожками, пойти в Музей изобразительных искусств на привозную выставку или поехать на шашлыки.

В подростковом возрасте девчонки были тайно влюблены в Макса, пока это чувство как-то само собой не улетучилось. В юности, на первых курсах института, случился рецидив, и у Макса с Диной был бешеный роман, который по прошествии двух лет тихо и бесследно погас. Романтические отношения закончились, но дружить эти трое продолжали, как и раньше.

После окончания института Вера, Дина и Макс жили в разных странах, работали в разных областях, редко встречались, но никогда не теряли друг друга из вида. Посторонние не понимали, почему такие непохожие люди со столь разными интересами по-прежнему испытывают друг к другу дружеские чувства и готовы по первому зову примчаться на помощь. А дело было просто в том, что с годами они стали практически родными. Ведь родственников мы любим не за что-то определенное, не за то, что они интересны или полезны, а потому, что они у нас просто есть. Мы ничего не решаем, в нас говорит инстинкт и голос крови. Вот и этот союз трех мушкетеров продолжал существовать уже третий десяток лет, замешанный на дружеской привязанности, братско-сестринской любви, воспоминаниях детства и душевной близости.

Звонок от Максима Дорохова, балбеса двадцати восьми лет, оказался сейчас некстати, но Дина сняла трубку.

– Привет, красавица! – бодро начал Макс, услышав ее голос. – А не тебя ли я сейчас видел в аэропорту Франкфурта на славной реке Майне?

– Ты что, тоже здесь? Как тебя сюда занесло? – изумилась Дина.

– Слава богу, зрение меня не обмануло, – ответил Макс, облегченно вздохнув. – А то уж я подумал, что все, допился, глюки начались.

– Что ты тут делаешь, я тебя спрашиваю?

– Ничего особенного, отправил свою бывшую девушку обратно в Москву. А теперь вот думаю, где бы мне хорошенько напиться, чтобы достойно оплакать несчастную личную жизнь. Не везет мне, Динка, в любви ка-та-стро-фически. Она опять оказалась *не та*.

– Почему же ты не окликнул меня в аэропорту? Там бы и поболтали. А то я уже почти уехала.

– Ты что! Я с таким трудом ее спровадил! Так долго уговаривал, что ей пора проведать старушку-мать. Если б она увидела, как я кидаюсь в объятия к прекрасной незнакомке, к тебе то есть, вместо того чтобы оплакивать разлуку с ней, – она бы ни за что не села в самолет!

– А прямо сказать, что она получила отставку, ты не мог?

– Нет, Динка, не мог. Я слабый человек, я не умею сражаться с женскими слезами. Истерики – не для меня, а такие объяснения обычно к ним и приводят.

– Сволочь ты, Дорохов, пудришь мозги несчастным девушкам.

– Ну, девушки мои в большинстве своем тоже не ангелы. Так что я просто уравниваю счет. Вот как только найду себе ангела, женюсь, честное слово, сразу женюсь. Слушай, – внезапно сменил он тему разговора, – я хочу тебя видеть. Я хочу с тобой ужинать, болтать, танцевать, пить и гулять до утра. Ты в город? В каком отеле остановишься?

– Нет, Максик, я во Франкфурте проездом. Сижу в машине под парами и собираюсь ехать дальше.

– Куда?

Рассказывать Максу о цели своего путешествия Дине не хотелось. Они были друзьями с детства, и во всем, что касалось ее личных дел, она полностью ему доверяла. Но сейчас она везла чужую тайну. Бизнесу Остафьева угрожали, и источник его проблем пока оставался загадкой. Мало ли какие деловые интересы были у Макса и его отца.

Дина замялась и, не зная, что ответить, предложила перекусить поблизости от аэропорта. Она понимала, что во время разговора, конечно же, вновь всплывет вопрос о цели ее путешествия, но за это время она успеет придумать правдоподобную версию. Кроме того, она ужасно соскучилась по Максу, ведь они не виделись уже несколько месяцев.

– Ты помнишь Цеппелинхайм, городок на трассе по дороге в Швейцарию? – спросила Дина. – Мы останавливались там лет сто назад, когда летели через Франкфурт на Ямайку. Давай встретимся там минут через пятнадцать, идет?

– В ресторане рядом с нашей гостиницей? Где подавали такой аппетитный штрудель?

Макс был гурманом и обжорой, он прекрасно готовил сам и ценил этот талант в других. Самой яркой приметой на местности для него всегда оказывалась какая-нибудь едальня: ресторан, кафе или просто забегаловка, где, по его воспоминаниям, подавали что-нибудь вкусное. Небольшой городок Цеппелинхайм, расположенный рядом с аэропортом Франкфурта, запомнился ему яблочным пирогом. Дина улыбнулась: годы идут, а люди не меняются.

Она вырулила с территории аэропорта, но вместо того, чтобы свернуть на шоссе A3, ведущее к границе с Люксембургом, поехала в противоположную сторону, на дорогу A5, к южной границе со Швейцарией. «Ладно, часик поболтаю с Максом, а заодно и поужинаю, – рассуждала про себя Дина. – А в гостинице, как приеду, сразу лягу в постель. Надо же мне наконец выспаться!»

По дороге она думала о Максе. Ее друг всегда был полон противоречий. Он никогда не имел четких устремлений, он не мог и не хотел принимать определенных решений, все

у него делалось плавно и исподволь. Его можно было бы назвать бесхребетным человеком, если б иногда он не проявлял характер, так безапелляционно настаивая на своем решении, что окружающие только диву давались: откуда что берется! Так, в свое время он заявил отцу, что не будет работать в его бизнесе, и властный, привыкший все и всегда решать за других отец не смог ничего добиться.

В этом был весь Макс. Мягкий, но временами непреклонный, открытый, но непонятный, доступный, на расстоянии вытянутой руки, а не поймать. Не человек – сплошной сюрприз.

Лет пять назад совершенно неожиданно для окружающих он увлекся автогонками. Никто не видел, чтобы он прилагал какие-то особенные усилия в этом занятии. Тренировался, как казалось, не слишком напрягаясь, гонял для удовольствия с другими, такими же ненормальными, как он сам. И постепенно становился одним из лучших спортсменов в своем классе.

Размышляя об этом парадоксе, Дина не заметила, как преодолела несколько километров и подъехала к Цеппелинхайму. Свернув с автобана на локальную дорогу, она въехала в город и нашла нужное заведение. Макса еще не было, и она заняла столик возле окна.

Через несколько минут ее друг появился на пороге и, радостно улыбаясь, направился к ней. Пока он шел по обеденному залу, некоторые посетительницы, оторвавшись от своих спутников, бросали в его сторону плотоядные взгляды. Он был невероятно хорош: высокий и подтянутый, смуглый, с яркими восточными чертами лица, доставшимися ему в наследство от татарской красавицы-мамы.

Дина тоже любовалась другом и в который уже раз удивлялась, как тому удавалось сохранять фигуру при такой неумеренности в еде. Все исчезало в нем, как в бездонной бочке, не оставляя и следа. «И зачем такая бесценная способность мужику, – думала она. – Никаких тебе диет, разгрузочных дней и прочих страданий, которым приходится подвергать себя девушкам, чтобы поддерживать форму. А этот крендель ест за троих, и ничего ему не делается».

– Как здорово, Динка, что я тебя встретил! – пробасил тем временем Макс. – Теперь мы сможем напиться вместе, и повод у нас будет радостный. Наговоримся вдоволь, нагуляемся.

– Много пить вредно. А мы с тобой к тому же за рулем.

– Так поставим машины на стоянку, делов-то.

Подошел официант, и друзья сделали заказ. Макс, как и ожидала Дина, попросил принести чуть не половину меню, включая десерт.

– Как ты тут очутился? – спросила Дина, пытаясь сменить тему.

– Да говорю же: подругу провожал.

– Это я поняла. А вообще в Германии, во Франкфурте?

– Долго, что ли? У меня сейчас перерыв в тренировках, и мы с моей экс решили немного покататься по Австрии. Проведя с ней неделю один на один, я окончательно понял, что нам пора расставаться. Чтобы все обошлось без скандала, я уговорил ее слетать в Москву, проведать папу с мамой. И когда моя строптивая красотка наконец согласилась, оказалось, что ближайший рейс летит отсюда. Мы взяли ноги в руки и рванули во Франкфурт.

Свое мнение о манере Макса расставаться с девушками Дина уже высказала и решила не повторяться. Горбатого могила исправит. Она спросила Макса про тренировки, про родителей, и тот нехотя ответил, что все по-старому. Видно, эта тема не особенно его интересовала, поскольку, отмахнувшись от ее расспросов, он неожиданно поинтересовался:

– Ты тут одна или с охраной? Я видел каких-то странных типов возле твоей машины. Это ведь твой одинокий «Купер» стоит на обочине?

– Да, мой. Синий? Какие подозрительные типы? И нет у меня никакой охраны! – Дина собралась встать, чтобы пойти проверить машину, но передумала.

– Те же, что шли за тобой в аэропорту. Я еще удивился. Мужа своего ты давно бортанула, а больше тебе взять таких молодцов вроде негде.

– Шли за мной в аэропорту?! – воскликнула Дина. – А раньше ты не мог сказать? Я одна, мне черт знает сколько ехать, а за мной ходят какие-то типы! Как они выглядят?

– С виду ничего особенного. Плотные такие, атлеты. Я бы и не заметил их, если бы они так пристально на тебя не смотрели. Прямо сверлили тебя взглядами. Вот я и заинтересовался. Только дальше понаблюдать не смог, барышня моя опять начала ныть.

– Значит, они знают, что я взяла машину и где я теперь нахожусь.

– Значит так. А кто это? Ты что так перепугалась? – Макс внимательно посмотрел на Дину. – Тоже мне объект для слежки! Ты же, кажется, в необузданном стремлении к независимости от миллиардов мужа пошла работать обычным секретарем? Дина Кострова – секретарь приемной! Обхохочешься!

– Спасибо, конечно, за высокую оценку, но я сама зарабатываю свои копеечки, никому не должна, ни от кого не завишу и очень этим дорожу, – огрызнулась Дина, но тут же вспомнила о своей проблеме и нахмурилась.

– Если так, то я не понимаю, что это за люди, – ответил, посерьезнев, Макс. – Во что ты вляпалась, Кострова?

Но Дина не услышала вопроса. Задумавшись, он глотала остатки ужина, не замечая ни вкуса, ни запаха. Она сразу вспомнила о вчерашнем рассказе Антона Александровича. Видно, несмотря на все предосторожности, враги Остафьева узнали о цели ее путешествия, и теперь она не только не сможет выполнить просьбу шефа, но и самой ей грозит серьезная опасность. Даже если половина из того, что рассказал ей директор, была правдой, она ни за что не хотела бы повстречаться с этими *атлетами* лицом к лицу. А это значит, что Макса ей послал сам Бог. Пока было непонятно как, но он поможет ей удрать от этих страшных людей. Думая, как лучше попросить его, не посвящая во все детали их с Остафьевым плана, Дина сказала:

– Макс, мне нужна твоя помощь.

– Это я уже понял, – ухмыльнулся приятель, отправляя в рот огромный ломоть пирога. Все время, пока Дина сидела в раздумье, Макс, не останавливаясь, как вечный двигатель, уплетал кусок за куском.

– Я… меня… ну, в общем, меня попросили съездить в Люксембург по одному делу. Не спрашивай подробностей, надо – и все. Там в Москве у человека назревают большие проблемы, за ним следят, и он попросил слетать меня. Обо мне никто ничего не знал. Они никак не могли догадаться о моей поездке, но все равно как-то пронюхали.

«Интересно, как?» – подумала Дина. Остафьев правильно сказал, она седьмая спица в колеснице. Заболела и не вышла на работу. Ну и что? Билет и машину она бронировала сама, оплачивала тоже своей собственной банковской картой. Если бы оплата шла с карточки шефа или со счетов «Бионик Фуд», операции по которым могли контролировать рейдеры, было бы понятно, откуда взялась слежка. Но реквизиты ее карты никто не знал!

Их встречи в ресторане? Ну так что? Они с Остафьевым приходили и уходили порознь, в разное время, говорили в отдельном кабинете, так что увидеть их вместе никто не мог.

По телефону Антон Александрович звонил Дине дважды: первый раз – утром, второй – когда она прилетела во Франкфурт, и за ней уже шли *атлеты*. Но это был новый, только что купленный номер, не известный никому, кроме Дины.

Если о ее участии в плане Остафьева стало известно его врагам, то и телефон, и платежи по банковским картам Дины, скорее всего, они уже отслеживают. Хорошо еще, что выбором гостиницы она решила заняться на месте и потому не стала бронировать номер. Ведь для этого тоже понадобилась бы кредитка. Так что ее преследователи не знали, куда именно она сейчас направлялась. В какой-то город в Германии, может быть, в Швейцарию или любую другую страну поблизости. Если бы она смогла запутать следы и добраться до места окольными путями… Н-да, приятная прогулка в предрождественскую Европу превращалась в довольно опасное предприятие.

– Короче, Склифосовский, что делать-то надо? – спросил доевший последний кусок Макс. Ему уже порядком надоело ждать, пока шестеренки в Дининой голове повернутся и она примет решение.

– Если короче, то надо сделать так, чтобы они решили, будто я еду не в Люксембург, а совсем в другую сторону. По дороге нам нужно будет от них удрать и незаметно попасть в Люксембург. Главное – оказаться там завтра утром, а дальше мы можем делать что угодно. До конца недели у меня масса свободного времени, могу составить тебе компанию в любой авантюре на континенте.

– О! Даже так? Эта перспектива мне нравится. То есть надо спрятаться, но так, чтобы наши навязчивые приятели стали искать тебя, например, в Швейцарии? Проще простого. Поехали в Швейцарию.

– Дорохов, ты дурак? – спросила Дина как в школе, удивляясь тугодумию обычно сообразительного друга.

– Сама дура, – в тон ей ответил Макс. – Чего непонятного-то? Мы направимся по шоссе в сторону швейцарской границы, оторвемся от них, свернем с автобана на локальную дорогу и огородами поедем в твой Люксембург, – объяснил друг и, не давая ей опомниться, спросил: – На какой машине поедем?

– Лучше давай на моей.

– Как хочешь, только эти ребята не зря крутились рядом. У них было время поставить на машину маячок слежения.

– Точно! Черт! Что же делать?

– В этом городе полно автопрокатных агентств. Найди свое и попроси заменить машину. Скажи, что… Не знаю. Спидометр барахлит. Нет, лучше, что не нравится цвет обивки.

– Очень смешно, – заметила Дина, не желая поддерживать веселый тон Макса, и продолжила: – Хорошо, я поменяю машину, потом подберу тебя в переулке рядом с гостиницей. А что дальше?

– Не-е, не просто подберешь, а посадишь меня за руль. Если нам предстоят гонки, я хочу вести машину сам. Мы же не знаем уровень подготовки твоих тайных поклонников.

– Не называй их моими! Они вообще-то не мои, а твои, это ты их заметил. Господи, Макс, какое счастье, что ты обратил на них внимание! Мне даже страшно представить, что было бы, если б я обнаружила их потом, когда стало бы уже поздно.

– Я пошел расплачиваться – и на выход, – сказал Макс, не обращая внимания на ее последние восклицания. – Переставлю машину на стоянку и буду ждать тебя возле гостиницы. А ты давай, действуй.

– Угу, – тускло ответила Дина, ощущая, что Макс сейчас уйдет и она останется один на один со своими преследователями.

– Ладно, Кострова, не дрейфь. Я с тобой. Если что, звони, а лучше не звони, а скорее приезжай и забирай меня.

Макс ушел, и еще минут пять она допивала чай, вжавшись в спинку стула и надеясь, что с улицы сквозь окно ее не видно.

Выйдя из ресторана, Дина не заметила никаких подозрительных людей и почти успокоилась. Максу, наверное, показалось. Но когда она завела машину, включила фары и быстро отъехала от обочины, в зеркале она увидела серый «Мерседес», который поспешно последовал за ней.

Черт! Не показалось!

Глава 7

Под благовидным предлогом Дина попросила заменить машину, и услужливый клерк автопрокатного агентства переоформил заказ на другой автомобиль. Вскоре Дина снова была готова к поездке. Выехав за ворота автостоянки, она заметила, что фары едущего следом «Мерседеса» продолжали настырно светить ей в зеркало заднего вида.

Дина направилась к гостинице, в которой останавливалась с Максом во времена их романтических отношений. Она медленно двигалась по улице, не подавая вида, что заметила слежку. Макс еще покажет все, на что способен за рулем этой быстрой и юркой машины, но пусть это станет сюрпризом для тех, кто сейчас ее преследовал. Дина проехала мимо гостиницы, но ни Макса, ни его машины не обнаружила.

– Где же этот паршивец? – пробормотала она себе под нос.

Повернув направо на перпендикулярную улицу и обогнув соседний квартал, Дина вновь проехала мимо назначенного места встречи. Опять никого. Она потянулась к телефону, чтобы выяснить у Макса, где он, черт его возьми, шляется, но тут вспомнила, что гостиница стояла между двумя параллельными улицами, и они не договорились, на какой из них станут ждать друг друга. Как в известной ретро-песне: «Мы были оба. Я у аптеки. А я в кино искала вас». Дина каталась туда-сюда по одной улице, а бедный Макс в это время, наверное, мерз и высматривал ее на соседней.

Она снова сделала круг почета вокруг квартала, но на этот раз повернула на параллельную предыдущей улицу. Так и есть, ее друг стоял там и ежился от ветра.

Дина остановилась и, не выходя из машины, перебралась на пассажирское сиденье; Макс бросил в салон небольшую дорожную сумку, сел за руль, и они продолжили путь вместе. Автомобиль наблюдения тихонько поплелся за ними.

– Что так долго, машин на замену не было? – спросил он механически.

– Тебя искала.

– А-а-а, – протянул Макс, не вникая в подробности. Он осторожно выезжал на дорогу в сторону шоссе. – Ты, кстати, звонила тому, кто тебя сюда послал? Может, он знает про этих ребят и про то, как они на тебя вышли? Вдруг окажется, что и в Люксембурге тебя уже ждут?

– Точно! Не звонила. Сейчас. – Дина достала телефон и набрала номер.

На том конце довольно быстро ответили и вместо приветствия спросили:

– Что-то случилось?

– Да. За мной следят. Начали еще в аэропорту и сейчас едут за моей машиной.

– Где вы?

– На трассе, по дороге в… Впрочем, это сейчас не важно. Скорее всего, мне удастся уйти от слежки, и они не поймут настоящей цели моего путешествия. – Дина объяснялась неопределенно, но боялась хоть словом выдать план действий.

Ее собеседник ничего не понял и раздраженно спросил:

– Вы можете четко сказать, что происходит и что вы намерены делать?

– Не могу. Я думаю, что на меня вышли через этот ваш новый телефон. Так что ваши *друзья* могут сейчас все слышать.

– Почему думаете, что через телефон? – оторопело спросил Остафьев.

– Потому что единственная связь между нами – это ваш утренний телефонный звонок.

– Да… верно. – Он замолчал. – Вы все бронировали? Гостиницу тоже? – он явно думал в том же направлении, что и она.

– Нет, я решила выбрать ее на месте и сообщить вам уже после.

– Это хорошо, значит, самого главного они не знают.

– Не знают, но пока мне предстоит гоночный заезд, – заметила она.

– Об этом я не подумал. Извините, что втянул вас в эти неприятности. – Он задумался на секунду и продолжил: – Дина, если что, вы помните тот телефон?

– Да.

– Звоните туда не только после… ну, того, что требуется сделать, но и в том случае, если в дороге вам будет нужна помощь. Там неплохие специалисты, при необходимости они подключатся. А я попробую их сейчас предупредить.

В это время машина вышла на автомагистраль, и Макс начал набирать скорость. Пора было заканчивать разговор.

– Ладно, а сейчас мне пора сосредоточиться на дороге, – ответила Дина.

– Только отключите телефон, – поспешно добавил Антон Александрович. – Кто знает, какие возможности имеются у нашего противника. Уж очень он шустрый.

Дина попрощалась с Остафьевым. Макс к тому времени разогнался до максимально разрешенных пределов и поехал «шашечками». Дорога была довольно загруженной, поэтому, перестраиваясь из ряда в ряд и вклиниваясь в промежутки между другими машинами, он пытался оторваться от мчавшегося следом за ними «Мерседеса». Макс играл со скоростью и наслаждался этой игрой. Гонщик от природы, он попал в свою стихию. Дина старалась не думать о том, как быстро они двигались, какие рискованные маневры совершал ее друг и в какой опасной близости от других машин они иногда проносились. Сейчас она доверяла ему безоговорочно.

Первые пятнадцать километров Макс пробовал разные стили езды, испытывая мастерство соперника.

– Да, ребята профессионалы, – пробубнил он в итоге, но, не меняя тактики, продолжал ехать дальше.

Еще через несколько километров Макс вдруг снова начал увеличивать скорость, и стало ясно, что игры закончились. Сейчас он будет отрываться. Указатели на дороге сообщали, что их ждала крупная развязка и два больших населенных пункта справа и слева от шоссе. Место для окончательного маневра было выбрано идеально. Съехав с автобана, они могли продолжить движение по одной из десятка дорог местного значения, отходящих от расположенного впереди узла. Они могли направиться на юг, по дороге, параллельной основной трассе. Могли поехать на запад или на восток, в один из близлежащих городов, и затеряться там. Могли, наконец, просто развернуться и оказаться снова во Франкфурте. Если здесь им удастся оторваться, они будут спасены. Дальше проселочными дорогами они выберутся на шоссе в Люксембург, и уж тогда никто не сможет их найти.

Машина тем временем все больше набирала обороты, показывая всю мощь, на которую была способна. Макс гнал на бешеной скорости, продолжая играть в воображаемые шашки с начинавшим отставать противником. Он мчался, но вел машину осторожно, не делая резких движений. Перескакивая из ряда в ряд, Макс элегантно встраивался в поток, стараясь не пугать излишней резвостью мирных бюргеров.

Вскоре «Мерседес» преследователей затерялся где-то сзади, а автомобильная развязка начала маячить впереди.

От скорости захватывало дух, и Дина не слишком ясно осознавала, происходило это с ней в реальности или она чудесным образом попала в какую-то компьютерную игру. Ей было страшно и интересно одновременно. Она отдавалась этой гонке, растворялась в ней и потому, когда все закончилось, почувствовала себя разочарованной, как будто увлекательную игру вдруг выключили на самом интересном месте.

Безумное состязание моторов и мастерства водителей действительно подошло к концу; Макс, убедившись, что противнику его уже не догнать, снизил темп. На развязке он съехал с шоссе и, не торопясь, направился на запад, в сторону ближайшего города. Преследователи

давно отстали и не могли заметить, как их объект покинул автобан. Дальнейший маршрут этой парочки был им теперь неизвестен.

В город «Купер» въезжал неторопливо и ничем не отличался от машин обывателей. Невозможно было представить, что совсем недавно они мчались по трассе на бешеной скорости, изумляя окружающих водителей, внезапно возникая рядом, словно из небытия, и в этом же небытии исчезая.

На всякий случай они решили провериться и, не забираясь в центр, где в потоке машин и горящих огней сложнее заметить слежку, неспешно покатались по загородным дорогам, которые в это время суток были уже довольно пустынны. Полчаса проверок показали, что эскапада Макса удалась, они оторвались.

С помощью спутникового навигатора Дина проложила новый маршрут, и узкими местными дорогами они направились к трассе на Люксембург. Снова выбравшись на автобан, беглецы продолжили ехать довольно быстро, так что проскочили, не заметив в темноте, мост над рекой Зауэр, левым притоком Мозеля. Граница двух стран проходила как раз по этой реке. До моста была еще Германия, а после – уже Люксембург.

Они ехали по винодельческому региону, производящему знаменитое мозельское. В долине реки Мозель выращивали виноград, из которого получалось чудесное светлое, с зеленовато-желтым отблеском, вино. Очень сухое и ароматное, прекрасно утоляющее жажду и охлаждающее в полуденную жару.

Впрочем, сейчас Дине было не до охлаждения. На улице стоял мороз, и в машине тихонько гудела печка. Сразу после границы путешественники встретили крупный перевалочный пункт с автостоянкой, заправкой и закусочной, но решили там не задерживаться. До столицы Люксембурга им оставалось чуть больше тридцати километров.

В одиннадцать часов вечера Дина и Макс вошли в большую, нарядно подсвеченную гостиницу в центре города. В старинной зале, служившей теперь вестибюлем, звук их шагов по мраморному полу отдавался странным эхом. До того как стать отелем, дворец принадлежал известной люксембургской семье, хранившей внутреннее убранство дома, как это было заведено предками. Новый хозяин устроил там гостиницу, но, почувствовав моду на старину, оставил интерьеры как при прежних владельцах. Все в этом дворце было подлинным, антикварным: бронзовая люстра под потолком, декоративные панели из мореного дуба, украшавшие стены, мозаичные полы, мебель красного дерева с кожаной обивкой. Несмотря на время года, на стойке регистрации в простом керамическом горшке стояли цветущие гиацинты. «Как в сказке про подснежники», – подумала Дина. Цветок, перепутав время года, расцвел, на радость людям, не в апреле, а в самом начале зимы.

После пережитого стресса Дина отказалась селиться в отдельном номере и оставаться на ночь одной. Друзья сняли большой люкс с общей гостиной и двумя спальнями.

Кухня отеля уже закрылась, ресторан не работал, поэтому здесь же, на ресепшен, Макс заказал еду в номер: холодную ветчину, хлеб, паштет, оливки, множество разных закусок и бутылку коньяка. «Н-да, деточка, когда-нибудь ты все-таки лопнешь», – подумала Дина, вспомнив, какое количество еды смолол ее спаситель в ресторанчике около аэропорта.

Пока несли ужин, Дина наполнила ванну. Горячая вода помогла ей расслабиться, согреться и успокоить нервы. «Сейчас бы чашку чая и баиньки», – мечтательно думалось Дине.

И тут она вспомнила об Остафьеве. После ее звонка из Цеппелинхайма он, верно, не находил себе места, гадая, чем закончилась ночная погоня. Нужно как-то успокоить директора, сообщить о благополучном прибытии его гонца в Люксембург. Только как это сделать? Позвонить-то ему теперь нельзя.

Дина вспомнила, что Антон Александрович велел ей при необходимости звонить своему здешнему адвокату. Он сказал: «Если в дороге вам будет нужна помощь…» Каким образом

юрист помог бы ей на пути в Люксембург, Дина представляла слабо, а вот передать Остафьеву весточку, да так, чтобы она не попала к его врагам, поверенный наверняка мог.

В дверь ванной постучали.

– Дин, ужин принесли, – позвал Макс. – Вылезай, начинаем есть и пить.

Обычно ее друг выпивал редко, но сегодня весь вечер только об этом и твердил. Видно, сегодняшнее расставание с прежде любимой девушкой оказалось для него не таким уж легким делом, как он изображал.

Ни пить, ни есть Дине не хотелось. Она мечтала о восьми часах сна, и ей казалось, что, как только она ляжет на подушку, в ту же секунду и заснет. Однако бросить друга в такой момент она не могла. Сон временно придется отложить.

– Начинай без меня, я уже выхожу, – ответила Дина.

– Ну нет, я так не играю. Один я пить не буду, – протянул Макс.

– Да выхожу, выхожу, только не ной. Правда, мне придется еще позвонить. Ты потерпишь?

– Тому счастливцу, что ты взялась помогать? Ты же говорила, его телефоны прослушивают.

– Не ему, успокойся. Но по его делу.

– Ну ладно, что с тобой делать. Только вылезай поскорей.

– Хорошо. Засекай пять минут. Я иду.

Через пять минут Дина, закутанная в махровый банный халат, с высоким тюрбаном на голове, сооруженным из полотенца, прошла в свою спальню и там позвонила поверенному Остафьева. Чтобы не вдаваться в подробности, она кратко попросила сообщить Антону Александровичу, что добралась до Люксембурга благополучно. Но закончить на этом ей не удалось, адвокат в ответ спросил:

– Я слышал, в дороге у вас были проблемы? Господин Остафьев написал мне тревожное письмо и попросил помочь с этим разобраться.

– Да, неприятности были, но все уже благополучно завершилось. Мой друг помог оторваться от слежки.

На том конце провода возникла небольшая пауза.

– Ваш друг? Вы были не одна? – удивился собеседник.

– Мы встретились в аэропорту.

– Простите, но вы уверены, что эта встреча была случайной? И что ваш друг – не один из тех людей, что охотятся за документами?

Дина секунду колебалась, эта мысль не приходила ей в голову раньше. Макс действительно очень удачно подвернулся ей во Франкфурте, но что с того? Она своими глазами видела тех архаровцев, что ехали за ней по пятам. И Макс увез ее от них. Кроме того, она ему верила. Просто верила.

– Я не сомневаюсь, что мы встретились случайно, – вступилась она за друга, – более того, именно он помог мне спастись от погони и безопасно попасть в Люксембург.

– Хорошо, – ответил строгий голос на другом конце провода, – но в любом случае мои люди будут рядом. Сколько времени вы планируете оставаться в Люксембурге?

– Мне хотелось бы покататься здесь до субботы, а потом через Франкфурт вернуться в Москву.

– Это приемлемо. Меня попросили обеспечить вашу безопасность, и нам будет удобнее присматривать за вами именно здесь, в Люксембурге. Только возвращаться вам стоит через другой аэропорт, через Брюссель или Амстердам. Вы не против? Во Франкфурте вас могут ждать те же люди.

– Я не против, главное, чтобы с ними больше не встречаться.

– Ну что ж, тогда спокойной вам ночи. Завтра утром я буду ждать вашего звонка. И не беспокойтесь больше ни о чем, – сказал ей собеседник на прощание.

Однако спокойнее Дине не стало. Слова осторожного адвоката зародили в ее душе тревогу. А если это все-таки Макс организовал слежку? Вдруг он специально придумал эти ненормальные гонки, чтобы получить повод постоянно быть рядом с ней и в удобный момент выкрасть диски Остафьева? Ведь она почти ничего не знала о нынешних интересах Макса. Кроме автоспорта, она это чувствовала, у него имелись еще какие-то дела, о которых он ничего не говорил даже друзьям.

«Чушь! – отогнала от себя неприятные мысли Дина. – Макс не может меня предать». Да и про поручение шефа он бы никак не узнал. Решение о поездке сюда было совершенно спонтанным. Еще вчера утром я и сама не знала, что сегодня мне предстоит носиться по дорогам Европы, спасаясь от каких-то головорезов.

Неизвестно, сколько еще Дина мучила бы себя вопросами, но тут дверь в спальню распахнулась, и на пороге возник Макс.

– Ну, теперь мы можем наконец выпить? – спросил он, входя в комнату.

Глава 8

Вечер в Москве подходил к концу, но в предстоящую ночь Остафьев и не надеялся уснуть. Он прекрасно понимал, во что втравил свою помощницу, и в ожидании новостей боялся собственных мыслей. Ни в чем не повинная девчонка была теперь в огромной опасности, и что ждало ее там, на ночных дорогах Германии, не знал никто. Негодяи могли напасть и отнять злополучные диски. А могли и убить. «Только бы обошлось, только бы обошлось», – как заклинание повторял Антон Александрович, стоя у темного окна и будто пытаясь увидеть сквозь него события, происходившие за тысячи километров от его московской квартиры.

Остафьев подошел к рабочему столу, собираясь написать электронное письмо европейскому поверенному, к которому сейчас направлялась Дина. В почтовом ящике обнаружилось новое непрочитанное сообщение. Антон Александрович поспешно открыл его, и текст письма появился на экране.

Адвокат из Люксембурга сообщал, что посланница Остафьева добралась целой и невредимой и теперь находилась под его охраной.

– Ну, слава небесам, – облегченно выдохнул Антон Александрович. – Молодец, доехала.

Совсем рядом за спиной Остафьев услышал шорох. Он вздрогнул и инстинктивно переключил изображение на экране компьютера. Теперь там было письмо потенциального партнера, предлагавшего строить завод «Бионик Фуд» где-то в Дании.

Привычка прятать от окружающих любую информацию появилась у него в последние месяцы и срабатывала теперь на уровне рефлексов. Когда Антон Александрович понял, что кто-то из близких к нему людей – предатель, который регулярно сообщает тайны компании его врагам, он как рак-отшельник закрылся в своей раковине сразу от всех. Проще было одним махом перекрыть весь информационный поток, чем гадать, с кем можно делиться, что у него на уме и на душе, а с кем нет. Конечно, это было тяжело, но на войне как на войне.

Впрочем, сейчас он беспокоился напрасно, в кабинет вошла Анжелика.

Она склонилась над ним, обняла за плечи и поцеловала в макушку.

– Ты все работаешь? Даже ночью не оставляют тебя в покое твои партнеры? – она уже успела пробежать глазами письмо на экране.

– Да, Анжел, очень много дел.

Антон Александрович решил не посвящать жену в подробности люксембургских событий. Зачем? Она была не соратницей в делах, а скорее, украшением и радостью его жизни. Помочь Анжелика ничем не сможет, а пустых разговоров будет… Нет. Ему следовало еще раз все тщательно обдумать.

– Ты иди, я немного поработаю и приду, – пообещал он жене.

– Я жду, – требовательно и одновременно игриво ответила Анжелика и медленно выплыла из комнаты.

Антон встал, прикрыл за ней дверь и походил по кабинету.

«Так, – вернулся он к своим размышлениям, – если Дина уже в Люксембурге, значит, сегодняшнюю ночь она проведет в гостинице, завтра утром положит диски в банковскую ячейку, позвонит его тамошним людям, передаст код, ключ, и все. Дальше поверенный обеспечит сохранность материалов и извлечет их на суде, если дела компании пойдут совсем плохо».

Но Дина!.. Эти головорезы будут ее искать, чтобы узнать, кому она передала диски. И рано или поздно найдут. Если не там, в Европе, так здесь, в Москве. А это значит, что ее придется постоянно охранять, привлекая лишнее внимание к ней самой, к фирме, к проблемам «Бионик Фуд». И если он хочет избежать всего этого ненужного ажиотажа, ему необходимо дать понять противнику, что ее задача выполнена и больше она не играет в его деле никакой роли. Диски ушли к другим людям, которых никому уже не достать. Он должен был нанести

упреждающий удар, не дожидаясь, когда противник возьмется за них всерьез и начнет вредить верным ему людям. И сделать это нужно было уже завтра.

«Ну что ж, так и поступим», – решил Остафьев. Если завтра утром в Люксембурге все пройдет нормально, он перейдет к активным действиям!

***

Тем же вечером в другой московской квартире еще один человек, как и Остафьев, не спал и мерил шагами комнату. Роман уже знал о неожиданной погоне в Германии и о том, что девица, которую отправил туда директор «Бионик Фуд» с неизвестной миссией, ушла от преследования и исчезла. Раздраженный, Роман ругал своего информатора в «Бионике», своих помощников, которые не уследили за Остафьевым, себя самого за то, что недооценил жертву и слишком расслабился. Его провели, причем провели так искусно, что ни его люди, ни он сам не поняли, как и когда это случилось.

Сейчас Роман мог утверждать только одно. В «Бионик Фуд» работал никому из них не известный человек, которому Остафьев доверял настолько, что передал сверхсекретные документы, относящиеся к изобретению, чтобы тот доставил их в Европу. Роман не знал доподлинно, что это за документы, но догадаться было нетрудно.

Он недоумевал: откуда взялась эта девица? Обыкновенная секретарша, которая сидела в офисной проходной. Самая низшая должность в компании, ниже только уборщица, а глядика!.. Мало того что Остафьев не побоялся доверить ей бумаги стоимостью в миллиарды, она оказалась настолько проворной, что смогла сбежать от профессионалов.

Проследив звонок Остафьева и узнав, куда летела девушка, Роман нанял детективов из агентства во Франкфурте. Им и надо-то было только выследить ее в аэропорту и выяснить, куда она поедет, где остановится, с кем встретится. Его люди вылетали во Франкфурт следующим рейсом и дальше должны были разобраться с ней сами. Но эта пигалица скрылась от погони, причем сделала все так умело, что немецкие детективы только руками развели.

Роман шагал по комнате, нарезая круг за кругом. Он был уверен, что сегодняшние события давно и хорошо спланированы. И главная роль в них отводилась секретарше, которая выскочила, как черт из табакерки, в самый последний момент, испортив Роману всю игру.

Из-за нее он не знал теперь, к кому и зачем попали документы Остафьева. Но хуже всего было то, что Роман чувствовал: «маски-шоу», которое он планировал провести в офисе «Бионик Фуд» на следующей неделе, уже ничего не даст. Он почти не сомневался, что материалов по изобретению в стране больше нет. И вывезла их у него из-под носа эта прыткая девица.

Глава 9

Дина проснулась около восьми. Она сладко потянулась, зевнула и перекатилась на другой бок. Бескрайняя кровать номера люкс могла уместить человек десять, а она по-королевски устроилась в ней одна.

– Хо-ро-шо-о-о, – нараспев сказала Дина и снова потянулась.

Вчера в гостиной, где ночной портье накрыл холодный ужин, она немного перекусила, но после второй рюмки коньяка, на распитии которого Макс все-таки настоял, ее разморило. Сначала она просто прилегла на диван, положив голову на мягкий подлокотник. Но постепенно, пытаясь вникнуть в перипетии недавней спортивной автогонки, о которой увлеченно рассказывал друг, она заснула.

Заметив, что Дина его уже не слышит, Макс огорченно вздохнул. Он отнес ее в спальню, и, накрыв теплым одеялом, посмотрел на нее с улыбкой.

«Смешная моя Кострова, во что же ты влипла? И что за подлый мужик втянул тебя в свои дела?»

Макс вспоминал иногда их студенческий роман и думал, что, вероятно, правильно они тогда расстались. Такие союзы, как у них, хороши для зрелых разумных людей, а не для юнцов, которым без ярких страстей и безумных подвигов, любовь – не любовь. Они же с Диной всегда были в большей степени друзьями, в их отношениях присутствовало слишком много рассудочности. Они с удовольствием проводили вместе все свободное время, наслаждались обществом друг друга, делились впечатлениями, но искра, сопровождающая романтические отношения, довольно скоро от них ушла. Дина с Максом мирно расстались, продолжая дружить, как будто у них и не было никакого романа, но на прощанье загадали: если к тридцати пяти годам каждый из них не найдет себе пару, они поженятся и уже не расстанутся до конца.

При всей наивности такого юношеского плана он не был лишен житейской мудрости. Он предполагал своеобразный брак по расчету, но не ради денег, не ради выгоды одного за счет счастья другого, а для того, чтобы каждый из них получил надежного друга и спутника.

«А может, я все еще ее люблю? – спросил себя Макс, вспомнив о том давнем зароке. – Может, это Дина – тот эталон, с которым я сравниваю всех своих подруг, и не могу найти никого похожего, потому что другой такой в мире нет?»

И ответил сам себе раздраженно: «Люблю, не люблю, какая разница? Все равно она за меня не пойдет. Я, по ее мнению, богатый, праздно существующий бездельник, такой же бесполезный, как ее Ломидзе. С тем лишь отличием, что я не такая эгоистичная сволочь, как он».

Макс мог бы доказать Дине, что не зря коптил небо, но рассказывать о своих настоящих делах, которые он успешно маскировал занятиями автоспортом и нарочитым дендизмом, он не собирался. Не имел права. А значит, шансов с этой девушкой у него не было никаких. По крайней мере, *пока* не было.

Он собирался вернуться в гостиную, когда обратил внимание на аккуратный бежевый рюкзачок Дины, лежавший рядом с кроватью.

Макс подумал о человеке, отправившем ее сюда, о котором она упорно не хотела с ним говорить. Шарить по чужим вещам было нехорошо, но ситуация складывалась исключительная. Задачка, которую поручил неизвестный его сердобольной подруге, оказалась небезопасной, и следовало точно представлять, насколько сильно она рисковала. «Да, сейчас, пожалуй, можно», – разрешил себе Макс, взял рюкзачок и, чтобы не разбудить Дину, вышел из спальни.

В гостиной он проверил содержимое сумочки и убедился, что ничего необычного, кроме нескольких компьютерных дисков, там не лежало. Их, наверное, Дина и везла в Люксембург. Но кто был заказчиком? Макс извлек из сумки Дины мобильный телефон и посмотрел на список звонков. Последним абонентом значился некто Антон Остафьев.

Узнав, кому пыталась помочь Дина, Макс вернул все на место и отправился допивать коньяк.

***

Дина уже оделась, а Макс все не выходил. Будучи «совой», он любил поспать подольше. Дина это знала и потому собиралась наскоро позавтракать в нижнем баре гостиницы, выполнить поручение Остафьева и лишь потом будить друга.

После завтрака она вышла из отеля и направилась в сторону банка. На улице стоял морозец, а солнце только-только поднялось над городскими холмами. Она шла по Люксембургу, по этому веселому и многоликому староевропейскому городу, состоящему из домов красного, коричневого, песочного и других таких же ярких цветов, с покатыми черепичными крышами, с окнами разной формы и ажурными решетками оград, и сравнивала себя с профессором Плейшнером из «Семнадцати мгновений весны».

Они оба были незначительными фигурами, которые согласились помочь хорошим людям вывезти нечто важное в безопасное место за границей. Их обоих преследовали враги. Обоих пьянил дух города, по улицам которого они шли «на задание», и окружающая свобода. Разница состояла лишь в том, что у Плейшнера стояла весна, а у Дины – начало зимы. Плейшнер был один, а Дине помогали друзья. Плейшнер закончил трагично, а она собиралась быстро разобраться со своим заданием, а потом приятно провести остаток недели.

Настроение было великолепное, адреналин слегка будоражил кровь. Дина беззаботно шла, разглядывая магазины и встречные памятники. Она бросила взгляд на витрину, где рядом с украшенной елкой восседал манекен в небесно-голубом костюме лыжника, пошла дальше, но вдруг остановилась. Снова посмотрев на витрину, она обомлела. Теперь она видела уже не лыжника и елку. Она рассматривала отражение улицы, которая в чисто вымытом стекле была видна во всех подробностях.

«Ну почему, почему? – думала она, впиваясь глазами в витрину, будто не видела никогда ничего интересней. – Почему со мной так всегда? Кажется, что все хорошо, а на самом деле – ужасно».

В отражении стекла Дина заметила двух подозрительных мужчин, которые исподволь поглядывали на нее. Она вряд ли обратила бы на них внимание, если б не заметила их еще раньше, у отеля. Тогда глаз зацепился за примечательную деталь: один из них был одет в высокие черные унты на толстой подошве, отороченные пушистым мехом. На опрятных улицах Люксембурга такие валенки смотрелись неестественно. И вот сейчас мужчина в унтах и его приятель снова оказались возле нее.

Оглядев внимательно улицу, Дина обратила внимание на серебристый «Пежо», пристроившийся неподалеку. Водитель не выходил из автомобиля и не выключал двигатель. Видно, ждал, когда она двинется дальше.

«И что мне теперь делать?» – спросила себя Дина. Это открытие придавило ее, как могильная плита, лишив способности дышать и четко думать. Макс еще спал, а пока она дозвонится адвокату, ее десять раз упакуют в эту машину и увезут. Не посмотрят, что центр цивилизованной Европы.

Дина медленно побрела в сторону банка, стараясь никак не выдавать, что ее преследователи снова оказались раскрыты. Давалось ей это нелегко. Хотелось бежать от страшных людей, маячивших за спиной, но Дина сдерживала себя. Ей оставалось пройти всего квартал, и нужно было постараться преодолеть это расстояние без приключений. В конце концов, если преследователи не взяли ее под белы руки прямо у отеля, а дали возможность идти по своим делам, может, пока ей ничто не угрожало?

На всякий случай она старалась держаться подальше от проезжей части и поближе к другим пешеходам. Так, не торопясь, Дина прошла еще немного. Но, когда она увидела вывеску

банка, ноги сами собой понесли. Она перешла на быстрый шаг, почти бег и через несколько секунд уже оказалась у входа в здание. Дверь открылась ей навстречу – из банка выходил какой-то клиент, – и, пока высокая тяжелая створка закрывалась за ним, Дина юркнула в образовавшийся зазор.

Оказавшись в безопасности, она перевела дух. Здесь ей предстояло закончить работу, за которую она взялась, но что с ней будет дальше? На улице караулили незнакомцы, и если они позволили ей сюда прийти, то совсем не факт, что так же беспрепятственно дадут ей вернуться в отель к Максу.

Раздумывая над этим вопросом, Дина вошла в огромный операционный зал с высокими расписными потолками и остановилась, не зная, что делать дальше. Сотрудник банка, увидев ее растерянность, подошел и поинтересовался, не нужна ли помощь. Дина решила, что проблемы стоит решать по мере их поступления, и прежде ей предстояло закончить с дисками – положить их в ячейку, как просил Остафьев, а уж потом думать, что делать со слежкой.

Довольно быстро разобравшись с формальностями, Дина спустилась в хранилище в сопровождении клерка. Он дал ей время не спеша положить диски в сейф и набрать код на дверце, после чего они вместе закрыли ячейку на два ключа. Один из них остался у Дины, второй – у сотрудника банка. Теперь открыть сейф можно было, только имея заветный золотой ключик и зная код замка.

И с тем и с другим Дина с удовольствием рассталась бы как можно скорее, но встреча с адвокатом была назначена в отеле, в пятнадцати минутах ходьбы от банка. Расстояние казалось совсем небольшим, но пройти его сейчас для Дины было все равно, что переплыть бассейн с голодными акулами. Чем могла закончиться эта прогулка, Дина не знала, но не ждала от нее ничего хорошего.

Думая об этом, она решила, что настало время появиться на сцене поверенному Остафьева. В конце концов, она свою миссию выполнила, и теперь пришла его очередь действовать.

Она набрала номер юриста, и он взял трубку после первого же гудка.

– Доброе утро, я сейчас в банке, – начала Дина.

– Я знаю. Как все прошло? – неторопливо, с характерным немецким акцентом ответил он.

Дина оторопела. Она собиралась вывалить на адвоката новость о мужиках на улице, о том, что ей срочно нужна помощь и что план их встречи меняется. А тут вдруг такое спокойствие и осведомленность…

– Как вы узнали? – воскликнула она.

– Мои сотрудники наблюдают за вами и охраняют. Я говорил вам вчера, помните?

«А ведь и правда, говорил, было дело», – подумала Дина. И как она могла забыть? Вот что значит усталость и стресс, все напрочь вылетело из головы. Значит, те молодцы, что мерзнут сейчас на улице, не враги, а друзья? От сердца отлегло, Дина выдохнула.

Тем не менее она решила не отступать от своего плана и постараться как можно скорее отдать адвокату свою ношу.

– Я готова передать вам то, что просил Антон Александрович. Мы можем сейчас же встретиться в банке?

– Нет, к сожалению, не можем. Я не должен там появляться в связи с этим делом. Моя задача – хранить ключи, а изымать документы я могу только при определенных условиях, в соответствии с выданными мне инструкциями. Жду вас в отеле через двадцать минут. Успеете?

– Но… – начала было Дина, решившая не сдаваться.

– Если вы устали или замерзли, – перебил ее неумолимый юрист, – попросите водителя серебристого «Пежо», припаркованного напротив банка, подвезти вас в отель. Это один из моих помощников.

Спорить дальше было бесполезно. Дина вышла на улицу и огляделась. Машина действительно стояла у входа в банк, а парень в унтах и его напарник сидели на скамейке неподалеку. Убедившись, что вся команда в сборе, Дина бодрым шагом направилась обратно в отель. Последствия пережитого страха не отпускали, ей хотелось поскорее выполнить поручение и забыть о нем как о страшном сне.

Когда Дина вошла в холл отеля, поверенный уже находился там. Господин Суисс, так звали адвоката, оказался невысоким поджарым человеком слегка за пятьдесят, похожим на сухофрукт. Крайне сдержанный, формальный, ни единого лишнего слова – его невозможно было представить не то что смеющимся, но даже улыбающимся. Впрочем, он отлично разбирался в своем деле и имел превосходную репутацию. Других специалистов Остафьев не нанимал, за полгода работы в «Бионик Фуд» Дина это поняла.

Когда официальная часть встречи закончилась и Дина наконец-то избавилась от ключа, адвокат сказал:

– Вчера я сообщил господину Остафьеву все, что вы просили. Он рад, что с вами все в порядке, и просил передать свою признательность.

Дина попыталась улыбнуться и ответить, но Суисс продолжал:

– Антон Александрович просил вас не менять своих планов и не возвращаться в Москву до субботы. Он не уверен, что вы будете там сейчас в безопасности, а ему нужно время, чтобы все уладить. Я очень надеюсь, что люди из аэропорта не станут вас здесь искать, но на всякий случай мои сотрудники будут продолжать вас охранять. Я также прошу вас поменять гостиницу и машину. Не возражаете?

– Конечно нет! Я сделаю все, как вы скажете, – ответила Дина, слегка ошарашенная. Она-то думала, что все ее неприятности закончились.

– Хорошо, – продолжал тем временем Суисс, – давайте ключи, мы вернем машину в прокатное агентство во Франкфурте. Пускай те, кто вас ищут, думают, что вы там. Франкфурт – город большой, до субботы им будет чем заняться. Вы тем временем отдохнете в наших краях, а обратно полетите через Нидерланды.

Дина молча кивнула в ответ, ни возразить, ни добавить тут было нечего. Влипла так влипла. Сама виновата, не надо было так опрометчиво соглашаться на просьбу Остафьева. Сейчас ей оставалось только надеяться, что шеф, втравивший ее в эту историю, поможет из нее выбраться. Здесь, в Люксембурге, он приставил к ней зануду Суисса, в Москве тоже, наверное, не бросит. В любом случае, завтра будет завтра. А сегодня и в ближайшие несколько дней она собирается развлекаться. И ничто ей в этом не помешает!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.